

Московская городская организация
Общероссийского Профсоюза образования

Педагогический старт — 2021

Сборник лучших работ
«Профессия педагог.
Взгляд со стороны школьной парты»

Москва, 2022

Сборник составлен на основе результатов конкурса творческих работ для молодых педагогов **«Педагогический старт — 2021»**.

Тираж 200 экз.

Московская городская организация
Общероссийского Профсоюза образования
Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 25, стр. 1

Тел.: +7 495 688–57–74

E-mail: mgo@mgoprof.ru

Сайт: mgoprof.ru

Содержание

Участники

Атютина А. В., ГБОУ г. Москвы «Школа № 2033» (ВАО).....	6
Беспалова Ю. В., ГБОУ г. Москвы «Школа № 597 «Новое поколение» (СЗАО).....	12
Вершинина Е. И., ГБОУ г. Москвы «Школа № 625» (ЮЗАО)	16
Гринберг М. Е., ГБОУ г. Москвы «Школа № 763» (СВАО).....	21
Журина С. С., ГБОУ г. Москвы «Школа № 354 имени Карбышева» (ЦАО)	25
Князев И. В., ГБОУ г. Москвы «Школа № 1363» (ЮВАО)	29
Корнеева Е. Н., ГОУ ЛНР «Брянковская средняя школа № 9» (Луганская Народная Республика, г. Брянк).....	33
Кропотова М. П., ГБОУ г. Москвы «Школа № 1788» (ТИНАО).....	37
Левковская Е. Д., ГБОУ г. Зеленоград «Школа № 1194» (ЗелАО).....	43

Призеры

Путиев Е. М., ГБОУ г. Москвы «Школа № 281» (СВАО).....	48
Сергейчук Е. А., ГУО «Средняя школа № 152 г. Минска» (Беларусь, г. Минск).....	52
Хитрук Ю. О., Школа-лицей № 27 (Казахстан, г. Нур-Султан)	55
Чикачева А. С., МОУ «Шахтерская средняя школа поселка Садовое» (Донецкая Народная Республика).....	59

Лауреаты

Бородинцева В. А., ГБОУ г. Москвы «Школа № 1415 «Останкино» (СВАО)	64
Макарова Д. М., ГБОУ г. Москвы «Школа № 1194» (ЗелАО)	69
Оджо А. А., ГБОУ г. Москвы «Школа № 854» (ЗелАО).....	80

Рогова А. А., ГБОУ г. Москвы «Школа № 771» (САО) 83
Сухарева К. С., ГБОУ г. Москвы «Школа «Свиблово» (СВАО)..... 90

Победитель

Гавловская Е. Г., ГБОУ г. Москвы «Школа № 1080» (ВАО)..... 95

Участники

Атютина Анастасия Владимировна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ г. Москвы «Школа № 2033» (ВАО)

Апрельский снег

*«Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде перевозносимый.
Смотри, как этот зверь меня стеснил!
О вещей муж, приди мне на подмогу,
Я трепещу до сокровенных жил!»¹*

I

Второе апреля. Еще неделю назад казалось, что зима совсем отступила и, приоткрыв занавес метелей и серых облаков, выглянула весна. Но вчера ночью снова выпал снег. Апрельский снег. Утром окна были покрыты инеем, деревья тихо подрагивали от холодного ветерка, а мы шли в школу.

До экзаменов оставалось два месяца. От сплошных подготовок голова шла кругом. Нервное напряжение и неуверенность преследовали учеников. «Правильно ли я поступаю? Той ли дорогой иду?» — в то время каждый ученик задавал

¹ Данте Алигьери «Божественная комедия»

себе эти вопросы. «Я трепещу до сокровенных жил», — это ощущение преследовало каждого. Был необходим толчок, напоминание о том, что зима не продлится долго, а снег рано или поздно растает.

II

Днём погода так и не изменилась. А к вечеру выпала очередная порция снежных хлопьев. Свинцовые веки смыкались, поэтому спать я легла раньше.

Я прикрыла глаза, и через некоторое время провалилась в сон. Сначала перед глазами начала рассеиваться темнота. В её глубине просматривалось нечто белое. Приглядевшись, я поняла: это деревянная дверь. Она была старой: ручка потёртая, поверхность в трещинах. Тут моё внимание рассеялось каким-то мельканием. Я вытянула руку, и на неё повалили белые снежинки, в миг таявшие от человеческого тепла.

Падал снег. Крупный и легкий, он окутывал мою фигуру в темноте. Постояв немного и вспомнив о двери, я решила, что следует её открыть.

Дверь отворилась, резко пахло теплом. Каминный огонь в пустом пространстве привлёк меня, и я направилась к нему. У огня на креслах-качалках расположились двое мужчин. Один сидел ко мне спиной, а лицо второго, освещённое огнём, было чётко различимо. Я узнала его. Бюсты этого человека часто можно встретить в учебниках по истории и обществознанию. Это был Аристотель.

Философ негромко разговаривал со своим собеседником. Мимика вереницей сменялась на его лице: вопрос, удивление, уверенность — всё это то и дело озаряло его неглубокие морщины. Я подошла чуть ближе, и до меня успели долететь некоторые обрывки его слов: «...и всё-таки мой учитель был величайшим человеком... дурные люди не

имеют права даже хвалить его...», когда вдруг он направил свой взгляд на меня. Глаза его загорелись, он поднялся с кресла, которое пришло в движение от толчка, и вот сам Аристотель, вытягивая руки, стал двигаться в мою сторону. Расположив ладони на моих плечах и удивлённо взглянув мне прямо в глаза, он произнёс:

— Как ты здесь оказалась?

— Я не знаю... Открыла дверь и вошла, — всё, что смогла я пролепетать.

— Удивительно, невообразимо, — пускаясь в громкий добродушный смех, произнёс Аристотель. Тогда он обратился к своему знакомому, чьё лицо уже давно внимательно нас оглядывало:

— Представляешь, она просто открыла дверь!

Второй мужчина встал и вдумчиво взглянул на меня. Я всматривалась в лицо неузнанного, но мысль, что где-то я могла его видеть, брезжила в моей голове. Костюм его слишком сильно отличался от того, во что был одет Аристотель: серая тройка с застёгнутым жилетом и расстёгнутым пиджаком, полосатый, слегка расслабленный галстук и потёртые чёрные туфли. Аккуратно подстриженная борода выдавала опущенные складки губ; живые воробьиные глаза, проглядывали в темноте из-под близко сдвинутых надбровных дуг и балансирующих на кончике носа стеклянных очков.

— Это правда? — наконец промолвил этот человек суховатым голосом.

— Конечно, — ответила я, не понимая, почему открытая мною дверь вызывает такой интерес у мужчин.

— Ну ладно тебе, Януш, — улыбнулся Аристотель. Затем с теми же вытянутыми руками подошёл уже к своему товарищу и, обхватив его за плечи, заглянул в глаза ему. — Да, это не просто, но вполне возможно, мой друг.

Януш. Такое имя сложно перепутать. Неужели этот се-

рьёзный человек — известнейший Януш Корчак? В детстве я зачитывалась «Королём Матиушем Первым», а недавно открыла для себя «Как любить ребёнка». Всё это создано человеком в сером костюме?

— Как твоё имя, дитя? — спросил у меня Аристотель.

— Исмем.

— Какое странное имя. Кто его тебе дал? — перехватил расспрос Януш Корчак.

— *Similis simili gaudet...*² Так, Януш? — ехидно улыбнулся Аристотель. А между прочим, это есть Знание.

— Мой папа грек, вот и назвали таким странным именем...

— Имя прекрасное. Пойдём, Знание, проведём тебя к остальным.

III

Мы с Аристотелем, выровнявшись в одну линию, направились в противоположную от камина сторону: к старой, но крепкой дубовой двери. Из нижней её щели струился золотистый свет. Когда мы приблизились вплотную к двери, слышались живые голоса. Аристотель распахнул дверь, мои глаза на секунду ослепли от залитой светом комнаты. Придя в себя, я огляделась вокруг. Посередине стоял длинный деревянный стол, накрытый самыми различными яствами. Вдоль стола с обеих сторон на скамеечках сидели люди, и все настолько непохожие, словно собрались после окончания спектаклей актёры, игравшие в разных пьесах.

Вот справа, ближе всех к нам, сидел человек в одежде, чем-то похожей на тогу Аристотеля, но она была не белой, а красной, и лицо его было чуть аккуратнее, чем у Аристотеля. Окружающие обращались к нему то по имени Марк, то по имени Антоний, а кто-то назвал его Гнифоном. Люди,

² Подобное тяготеет к подобному (лат.)

общавшиеся с ним, вели себя довольно громко: они смеялись и рассказывали что-то друг другу. Но пожилой человек с длинной бородой, усами и бровями, одетый в традиционное китайское одеяние, сидел тихо, почти неподвижно. Лишь иногда он брал в руку палочки и набирал рис из маленькой плошки перед собой. Кажется, это был Конфуций.

Люди пили, ели и разговаривали. Кто-то предпочитал молчание или наблюдение за остальными. Конечно, картина не напоминала идиллическую пастораль, но располагала присутствующих к взаимоуважению и взаимопониманию.

Януш Корчак обошёл наши с Аристотелем фигуры и сел на свободное место в середине стола и быстро вклинился в идущий разговор. Аристотель же наклонился ко мне и произнёс:

— *Veritas in medio est*³.

Затем он отошёл вслед за Корчаком и сел рядом с ним.

Что бы это могло значить? Что за середина?

Я сделала шаг назад от стола. На таком расстоянии я взглядом могла ухватить двигающиеся лица моих новых знакомых; на против них я заметила женщину, похожую на Анну Салливан. Буквально на секунду позади неё мелькнуло что-то безумно знакомое, и снова скрылось в этой толпе. Заинтересовавшись этой фигурой, я обошла сидящих и подошла к середине стола. Хрустально-голубые глаза на худом морщинистом лице, мягкая улыбка и такое простое «Здравствуйте».

Я могу назвать имя этого человека, но оно вряд ли скажет о многом. Причина глубочайшего душевного следа — преподаватель обществознания, погибший, когда я была в восьмом классе. Тогда эта новость обрушилась на всех, как снег на голову. Не было слов, только слёзы. А сейчас он

сидел и смотрел прямо на меня. Холодные солёные капли снова выступили на глаза и скатились по щекам.

Учитель приподнялся с места, и всё, что успел мне сказать: «Не переживай, ты делаешь всё правильно».

Я проснулась. Щеки и подушка были влажными. А из окна пробивался яркий солнечный луч. Я взглянула в окно — от апрельского снега не осталось и следа.

*Снежинка на руке моей сгорела.
Пускай придёт пора тебе уйти.
Твой след остался на моём пути,
Став нежным снегом посреди апреля.*

³ Истина посередине (лат.)

Беспалова Юлия Вячеславовна,
учитель ГБОУ г. Москвы «Школа № 597
«Новое поколение» (СЗАО)

Сфера услуг или работа мечты?

Путь в профессию учителя начальных классов у меня определился еще в младшем школьном возрасте. В том, какая это интересная, увлекательная, творческая и благодарная работа, меня убедила моя первая учительница. Она, как человек, много лет проработавший в образовании, показала мне эталон работы учителя. Свои эмоции, которые я ежедневно испытывала, видя ее горящий взгляд, неуёмную энергию и любовь к тому, что она делает, я помню по сей день.

С самого первого дня своего обучения в школе мы установили с ней незримый контакт. Я заняла самую выгодную позицию девочки-отличницы, а именно первую парту рядом со столом учителя. Мне казалось, что ее голос, спокойный, ласковый и в то же время убедительный и звонкий, проникает в каждую клеточку моей души. Весь мой внутренний мир был убежден, что все то, что моя учительница даёт на уроке, предназначается исключительно мне. Она была неземным существом. Я не могла представить ее в другой роли: мамы, жены или соседки. Считала, что учитель-существо, отличное от нас, простых

людей. Ведь в моей семье, как ни странно, никогда не было тех, кто был бы так или иначе связан с этой профессией. Поэтому я была уверена, что такие, как она, не ходят в магазины массового посещения, не смотрят телевизор, и, уж тем более, не варят вечерами борщ. Единственный досуг, который подходил человеку этой профессии, — чтение книг и посещение различных театров, музеев и выставок.

Каждый день, который я проводила в школе, становился для меня открытием. Сейчас я понимаю, что все дело в грамотном построении урока, авторской методике, стремлении идти в ногу со временем и других, важных для педагога аспектах. А тогда мне, ребенку, не достигшему семилетнего возраста, казалось, будто уроки мне преподаёт фея, не иначе. Так я и называла ее на протяжении четырёх лет начальной школы. Она подарила мне стойкое ощущение того, что учитель — это не профессия, а образ жизни. Детских вариаций по определению будущей профессии было много, но все они были запасным вариантом, на тот случай, если по какой-то причине не сложится, не получится стать учителем. Поэтому в начальной школе я твёрдо отстаивала свой выбор и неоднократно в творческих работах заявляла, что мое будущее уже определено.

Переход в среднее звено общеобразовательной школы пошатнул мое представление о божественном происхождении учителей. Я увидела, что все они разные и в большинстве своём, совершенно земные. Одни заинтересованы в твёрдом знании формул и правил, которыми изобилует их предмет, другие — лишь в выдаче готовой информации печатного текста. Чувство, что душа и интерес к научению уже не стоят выше втолковывания знаний, не покидало меня. Моя мотивация падала день ото дня, но позицию девочки-отличницы я продолжала сохранять. В благодарность за тот огонь, который удалось разжечь моей Первой, Настоящей.

Вместе с тем я видела, как меняются взгляды моих одноклассников. Ценность учителя падала, появлялись другие приоритеты.

Период нулевых нанес профессии и ее значимости непоправимый урон, думаю, что ответственность за это лежит не только на поколении детей и родителей, но и на самих представителях благородной диаспоры, так как профессионалы с горящими глазами затухали и выгорали, а приходящие им на смену молодые кадры уже не имели того запала и искры. Постепенно образование превращалось в сферу оказания услуг. Но так ли это на самом деле? Действительно ли учитель оказывает услугу?

Вопрос оставался открытым до тех пор, пока я сама не примерила на себя эту роль.

Одиннадцать школьных лет позади. Вместе с ними три года профессионального обучения и пять университетских лет, совмещённых с профессией мечты. Разочарована ли я? Отчасти.

Пять лет работы в одной из ведущих школ некоторого областного центра нашей страны дали мне понять многое. Одним из важнейших наблюдений оказалось то, что дети не делятся на плохих и хороших. Они лишь являются отражением своих родителей, которые, в свою очередь, воспитаны более старшим поколением. Отношение детей к школе, учителю и системе образования в целом прямо пропорционально отношению их родителей к вышеупомянутым аспектам и им же определяется. Поэтому первое и важное — сначала нужно замотивировать и воспитать родителей. То, какую позицию займёт молодой учитель среди родительского коллектива, является определяющим фактором для процесса обучения детей всех возрастов. Поэтому, как это ни парадоксально, первыми моими учениками стали родители, а только потом-дети. Результаты

бесконечных бесед, консультаций и прочих видов работ, нередко встречающие сопротивление, не заставили себя долго ждать, дети на уроках давали такую отдачу, которая удивлялась моих, более опытных коллег по цеху. В этот момент пришло осознание того, что линия намечена верно. Вслед за родителями силы на борьбу с мотивацией были отданы детям. Проектная деятельность? Да! Экскурсии и походы? Конечно. Тщательная подготовка к урокам и поиск интересного материала за границами учебников? Разумеется! Все это в ущерб семье и общению с любимыми и родными? Порой, к сожалению. Какой итог? Благодарность. Искренняя, чистая. Реже от детей, в силу возраста. Чаще от родителей. Но вместе с этим стойкое ощущение того, что учитель не успевает быть человеком. Мамой, женой и соседкой. Первый выпуск за плечами. Что теперь?

Новая глава старого сценария. Та же школа, те же главные герои. Только город другой.

Переезд в столицу дался тяжело. Пришлось пожертвовать многим ради лучшей жизни, но интерес к устройству системы в главном городе страны все-таки пересилил. И снова Первое сентября. Небесно-голубой отглаженный костюм, чуть дальше цветы, бантики, детские улыбки, встревоженные родители. Ничего нового. Все так же предсказуемо, радостно и сказочно, особенно для них, главных героев действия-первоклассников. Теперь я здесь, и моя главная установка-быть не учителем, а феей, помощницей с волшебной палочкой-указкой, которая не «втолковывает», а помогает приобрести самое дорогое, что есть у нас в жизни, знания. Вот она, заветная цель, в память о моей первой, прекрасной учительнице начальных классов, которая подарила мне эту любовь к профессии, пронесенную сквозь долгие годы. О чем не стоит забывать? Жить. Быть земным созданием, но только за дверями школы.

Сейчас в моем сознании есть чёткий ответ на тот вопрос, который интересовал долгие годы. Несмотря на систему и мнение общества, образование — это не сфера обслуживания, а профессия учителя — это призвание, что-то неземное, отличное от профессий других людей. И, кстати, борщ я, к сожалению, так и не научилась варить. А может, оно и к лучшему.

Вершинина Екатерина Ивановна,
учитель английского языка
ГБОУ г. Москвы «Школа № 625» (ЮЗАО)

О наших учителях и наших учениках

- Екатерина Ивановна, уберите калькулятор!
- А как же мне тогда ваши ответы проверить?
- Читайте в столбик!
- Но это же долго и сложно! Можно подумать, вы никогда не пользуетесь калькулятором!
- Ну... пользуемся конечно иногда... — смущаются мои пятиклашки. — Но вдруг его под рукой не будет, важно уметь считать самим! И вообще, не так уж долго и сложно, мы и Вас научим. Можно на доске показать?

Улыбаясь, киваю, и сразу несколько детей с восторгом бегут к доске и начинают на скорость решать примеры, периодически давая развернутые пояснения и самодовольно оглядываясь на меня. Честно хмурю лоб и внимательно слежу за ходом урока. Спустя минут тридцать весь план выполнен, и я разрешаю в оставшееся время сразу выполнить домашнее задание. С улыбками до ушей дети единогласно заявляют, что им очень понравился урок, и даже хвалят меня,

что я всего два раза «случайно» при объяснении материала перешла на английский язык.

Я преподаю английский в школе два года, и первый раз меня попросили заменить учителя математики.

Однажды, когда я училась в 11 классе, мой учитель английского предложил пропустить по учебнику тему расстановки запятых, потому что сам был «без понятия, как их ставить». И вообще, зачем эту тему давать в школе, ее и в вузе то сложно проходить, слишком много правил и исключений. Помню, как возмущилась тогда вся наша группа, и мы с подругой целую неделю искали и читали дополнительную литературу, чтобы внятно объяснить все правила учителю. Помню, как горды мы были, когда все ответы в учебнике наконец сошлись с нашими объяснениями. Мы даже проявили инициативу и составили несколько новых упражнений по этой теме, специально, чтобы наш учитель на следующий год так не мучился. Еще несколько лет я с гордостью пересказывала знакомым эту историю, пока на третьем курсе университета нам не начали читать «Методику преподавания».

Так получилось, что за свою жизнь я сменила много школ. Конечно, в каждой из них у меня были друзья и товарищи, но самые яркие воспоминания почему-то остались именно об учителях.

В третьем классе я ужасно боялась свою учительницу, которая была очень требовательной, а в наказание за плохое поведение заставляла нас съесть две тарелки супа в столовой вместо одной. В пятом классе я просто обожала свою учительницу истории, рассказы которой хотелось слушать целыми днями. До сих пор я бережно храню свою тетрадь по истории, ставшую хранилищем приятных воспоминаний о том времени. А в девятом классе мой учитель английского впервые спросил моего совета при проведении недели

иностранных языков, и это определило мою будущую профессию. Все отличительные качества личности — перфекционизм и тяга к постоянному самосовершенствованию, жажда знаний, самостоятельность, креативность и жизненный азарт — все они были заложены на разных этапах жизни моими учителями, и сейчас, оглядываясь назад, я даже могу проследить их истоки. За неоценимый вклад в мое становление всем моим учителям большое и сердечное спасибо!

Какими я видела своих учителей, сидя за школьной партой? Все они были разными. Кто-то из них был авторитарным сторонником жесткой дисциплины на уроке, стесняющимся проявлять при нас свои чувства, но всегда стеной стоявшим за нас. Кто-то — энергичным и полным жизни, требовавшим от нас всегда идти вперед и обязательно с улыбкой. Кто-то чутким и добрым, вызывающим желание поговорить по душам. Были учителя, пытавшие вбить в нас как можно больше знаний, а были любители на уроке порассказать истории из своей жизни, считавшие, что это нам в будущем пригодится больше, чем формулы и уравнения. Наш учитель физики, казавшийся мне тогда очень смешным, но от этого очень милым, имел привычку выставлять вперед ногу, как древнегреческий оратор, когда объяснял новую тему. При этом он с энтузиазмом размахивал руками, дергал вверх брючину и постоянно извинялся за прописные истины, о которых рассказывал нам: «Ну это же все из-за силы трения, она такая, эта сила трения, вы же понимаете...», и всегда искренне радовался, когда мы с ним соглашались, что да, она такая. Навсегда в моем сердце осталась и наш школьный библиотекарь — к ней мы с подругой бегали на переменах по несколько раз в день: помогали штамповать книги, делились новостями об учебе и личной жизни. Она всегда выслушивала нас до конца и никогда не читала нотаций, всегда была на нашей стороне, и могла даже

поругать кого-нибудь из учителей, если мы жаловались на несправедливую оценку или большой объем домашнего задания. Иногда она жаловалась нам на свои библиотечные дела — и для нас это было очень важно, это вызывало доверие, а еще чувства «равности» и «взрослости». Да, все они были разными, но все они любили нас, а мы любили и уважали их.

Кого-то мы любили больше, кого-то меньше, но уважали абсолютно всех — за то, что всегда были рядом, за то, что интересовались нами, пытались сделать нас лучше и всегда готовы были дать совет. Именно поэтому для меня профессия учителя всегда была чем-то большим, чем просто профессия; и наверно поэтому я сейчас та, кто я есть.

Со времен моей учебы в школе прошло не так много лет, но с тех пор многое изменилось. Все чаще в ответ на свои справедливые и закономерные требования учитель слышит от школьника заявления о его правах и угрозы пожаловаться родителям или директору. С усилением компьютеризации дети все чаще возмущаются нашим попыткам развить в них умения и навыки, которые им, как они считают, больше не пригодятся. Быстрее меняются модные тренды, так что учителю все сложнее идти в ногу с детьми и быть всегда «в теме»: слаймы сменяются спиннерами, спиннеры — поп-итами, и о обо всем этом детям хочется поговорить, хочется поделиться этим со взрослыми. Но мы бываем вознаграждены, видя блеск в глазах своих учеников, когда они выясняют, что их учитель тоже смотрел «Наруто» или «Очень странные дела» и умеет отличать pop-it от simple dimple, точно также как мы, будучи подростками приходили в восторг от взрослых, которые не осуждали джинсы с заниженной талией.

Как бы сильно не отличалось современное поколение учеников от нас и наших родителей, неизменным остается главное: всегда и во все времена дети хотят, чтобы их пони-

мали, признавали равными, любили и принимали такими, какие они есть. Кого хотят видеть дети в своем учителе? Малышам нужен образец для подражания, безукоризненный в поведении и знающий обо всем на свете, добрый и надежный, всегда готовый помочь и защитить. Подросткам нужен «свой человек»: взрослый и мудрый, однако достаточно близкий и понимающий, умеющий смеяться и шутить, и даже иногда позволяющий себе «выходить за рамки протокола» — чтобы не стыдно было поверить ему самые сокровенные мысли и тайны, попросить совета в самых личных делах и не бояться, что тебя осудят. Старшеклассникам нужен старший и более опытный товарищ, наставник, который не давил бы на них и признавал взрослыми, равными, но в то же время мог направить их в самостоятельную жизнь, подготовить, успокоить перед грядущими большими переменами.

Если бы меня попросили описать моих любимых учителей одним словом, я бы сказала: Учителя. Ведь все вышесказанное уже помещается в этом большом, емком слове. И как бы ни изменился мир, наши ученики всегда будут хотеть видеть в нас именно Учителей. Так давайте же будем ими.

Гринберг Маргарита Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ г. Москвы «Школа № 763» (СВАО)

Жизнь моя – школа

«Пора за уроки!» — сказала себе Ниночка и потянулась к учебнику. Нагулявшись с подружками после школы и посетив музыкальную, она ни капельки не устала, а, напротив, чувствовала какое-то сладкое нетерпение внутри. Подготовка к завтрашним урокам, начиная с начальной школы, так и осталась для неё таинством, обрядом особого рода. Ниночка очень ясно представляла себя на уроке. Внимательный, даже пристальный взгляд учителя, осматривающего притихших, пригнувшихся к партам ребятишек. Боятся глупыши! Или стесняются? А ей чудилось, что урок — это море, а они отважные пловцы, преодолевающие подводные камни, штормы, стихийные ветры. А Нина даже не пловец. Она золотая рыбка. И с любым вопросом или заданием учителя справлялась легко, играючи, как героиня любимой с детства сказки.

Просто Ниночка любила учиться. Всегда. И когда легко, понятно. И когда сложно, запутано. Конечно, в классе её не все понимали. Любить учиться?! Вот это да! «Грызть гранит науки!» — так надо. При чём здесь любовь? А она любила...

поднимать руку на трудный вопрос, наблюдать, как расцветает лицо Марины Сергеевны, строгой, но такой доброй, потому что справедливая, встречать восхищенные взгляды друзей (Ну, ты, Нин, даёшь! Сама додумалась?).

Картинки моментально сменялись в её воображении, а задание по русскому было почти готово. Любимый предмет! Так, осталось основы подчеркнуть, надписать спряжение глаголов и выписать синонимы. Ольга Николаевна всегда проверит, до конца ли всё сделали, что в задании оговорено. А если просто упражнение переписал, огорчалась: «У тебя что-то стряслось? На секции задержался?» Нина чувствовала, что учительница немножко «хитрит», а на самом деле не забывает про известную всем лень-матушку. Обидеть мальчишку не хочет. Вот и всё. А потом скажет со вздохом: «Приходи после уроков. Доделаем». И как только времени у неё на всех хватало? Нина перевернула тетрадную страничку, потом ещё одну и ещё. После каждой работы аккуратно выведенная оценка. Ольга Николаевна никогда не проверяла их тетрадки шариковой ручкой (бледная, с пробелами, царапает), только сочной, гелевой. И оценки были похожи на алые цветы, каким-то чудом расцветшие на страницах ребячьих тетрадок.

Напоследок всегда оставалась математика. Это было похоже на олимпийский забег: второе дыхание откроется только перед финишем. И потом, точно такую задачу решали в классе. «Всё получится», — шептала девочка, хотя отношения с математикой очень радужными никогда не были. Зою Борисовну боялись абсолютно все. Невысокая, худая, аккуратно уложенный пучок седеющих волос, на низком каблучке тёмные туфли, но губы... Губы Зои Борисовны знали лишь одно положение — строго горизонтальное. Две параллельных прямых линии. Даже когда будто бы шутила и в глазах появлялись искорки, губы не изменяли себе.

«Может быть, она просто не умеет улыбаться или сделала пластическую операцию?» — думала порой Нина. Только в выпускном классе узнала, что их учительница-математик ещё в далёкой молодости потеряла единственного ребёнка. Утонул сынок. В море. Штормило сильно...

Боялись Зою Борисовну, но и уважали с каким-то особым почтением. Никто, кроме неё, не умел так просто говорить о сложном.

И, кажется, никто так щедро, сколько потребуется, а не «объясняю последний раз!» не втолковывал тугодумам очередной математический закон.

«Мама, мамочка, папа пришёл, — дёргала за рукав дочурка. — Пойдём стол накрывать». Нина Ивановна подняла голову.

За окном — густые сумерки.

Надо же — за конспектами уснула. Мои экспромта не простят. Им подавай урок чёткий и без воды, выверенный до минуты.

Нет, совсем другое поколение! Тщеславные, знающие себе цену и свою цель, да и амбиций хватает. Молодцы!

В моё время как-то попроще было. Всё заранее распланировано, почти всё известно: школа, институт, работа, семья... Оставалось только честно поучаствовать в этом процессе — и вот ты уже состоявшийся, уважаемый человек. Нынешним школярам сложнее. За поворот так легко не заглянешь.

А добрая улыбка учителя, как и разговор «за жизнь», хоть и нужны по-прежнему, но заметной роли в твоей судьбе уже не сыграют. Вся надежда... на одного себя. «И на меня, если всё спланирую и сумею направить их алчущие знания умы на верный путь», — подумала Нина Ивановна. А ещё она твёрдо знала — и каждый проведённый ею урок это доказывал, — что любимые Саши-Маши-Наташи ждут от неё помощи не столько дружеской, сколько деловой, как

в команде. Ждут, что укажет нужный сайт, посоветует, где найти самый полезный контент, к каким ресурсам лучше не обращаться вовсе.

Да, теперь её профессия сродни дирижёрской. Если сама она, сидя за школьной партой, частенько лишь проглатывала приготовленное учителем блюдо, её ученики так поступать не будут. С её помощью они сами должны приготовить себе это единственно полезное блюдо и, пропустив через себя, приобрести знания и опыт.

Что ж, надо оправдывать надежды. Им очень понравилось конструировать глоссарий, разрабатывать квесты, участвовать в квизе, что я составляла на прошлой неделе. А карты путешествий литературных персонажей? Да ребята просто обожают их рисовать! Только решить надо, кого в следующий раз отправить в путь-дорожку.

И Нина Ивановна твёрдо произнесла: «Пора за уроки!»

Журина Софья Сергеевна,
учитель биологии ГБОУ г. Москвы
«Школа № 354 имени Карбышева» (ЦАО)

«И котлеты у неё необычные...»

Добрый день, уважаемые читатели моего рассказа. Меня зовут Журина Софья Сергеевна и я — учитель! Учитель, который мечтал об этой профессии с детства, конечно, были сдвиги в разные стороны, но самая заветная мечта детства сбылась — я стою у доски с мелом и указкой (в современных реалиях со стилусом у МЭШевской доски), увлечённо рассказываю о нашей удивительной планете, а на меня смотрит класс, смотрит и наверняка думает о том же, о чем думала я, 20 лет назад.

Страшная цифра, 20 лет, особенно для меня, человека, которому всего 26 лет) Что я тогда могла понимать? По всей видимости понимала я многое. Ну или умела правильно формулировать свои желания, раз сейчас пишу данный текст. История создания моей мечты началась в 2000 году в областной школе. Август, мне 5,5 лет, мама собирает портфель для старшей сестры и брата, а рядышком стоит мой новый красный ранец, с которым уже в этом году я отправлюсь в школу. Да-да, в 5,5 лет. Почему так рано? Потому что своей очередной класс набирала любимая Евгения Петровна

Нагорная! Она вот только выпустила класс старшего брата, и родители решили отправить меня в школу пораньше, так как я уже все уши прожужжала им про то, как я хочу учиться.

Евгения Петровна — настоящая волшебница. Нет, правда! А как иначе назвать то, что я, смотря на сестру и брата, на их увлеченность предметами, так стремилась поскорее за парту? Волшебница, не иначе.

И вот, наступило 1 сентября. Я, брат, сестра, мама, папа и 3 букета гладиолусов отправились в школу. До сих пор помню свои лакированные туфельки, которые мы так долго выбирали в Москве. Иду и представляю, как вручу букет Евгении Петровне, а она улыбнется, ведь он ей так понравится.

Торжественная линейка заканчивалась, мне выпала честь дать первый звонок на плече у старшеклассника и вот мы идём в наш класс. В НАШ КЛАСС!!! Представляете? Меня посадили за первую парту, и я сразу сложила руки как положено ученикам. Евгения Петровна представилась, начала знакомиться с нами, но какое же счастье было у меня внутри от того, что я была знакома с ней раньше.

Наверное для каждого ученика младшей школы учитель — это необычный человек. Как обычный человек может столько всего знать? Да и духи у Евгении Петровны были какие-то необычные, ни у кого таких больше не встречала. Большинство девчонок нашего класса сразу влюбилось в профессию учителя и каждую перемену мы практически дрались за то, чтобы вытереть доску или потрогать указку. То самое чувство детского счастья, когда тебя вызывают к доске и дают в руки мел — мало с чем можно сравнить.

Я всегда готовилась к урокам, потому что не хотела злить тучку (аппликация с двумя вариантами эмоций: улыбка и хмурость), которая висела в классе рядом с доской, ведь если в классе начинался шум или кто-то не выполнил домашнее

задание — тучка злилась и расстраивала Евгению Петровна, а такого допустить я никак не могла.

Евгения Петровна нам и вправду была как вторая мама. Она тот человек, который всегда помогал, которая нас всегда обнимала на перемене, могла заплести косичку и даже накормить.

Я натура творческая и часто участвовала в мероприятиях школы или дома творчества. В этот день мероприятие было в школе, но я не успела пообедать, замоталась и забылась. Уроки кончились уже давно, а мероприятие начнётся вот-вот, совсем скоро. Голодная, немного расстроена, поднимаюсь в наш класс, чтобы забрать пиджак, благополучно забытый на спинке стула, стучусь, а там Евгения Петровна проверяет тетрадки.

— За пиджаком? — спросила она.

— Ага.

— А ты чего грустная какая? Случилось что то?

— Не поела, голова болит.

— Как не поела? Тебе же выступать сейчас? Давай садись! — сказала она немного встревоженно.

Я села за свою парту, не понимая что сейчас будет. Может тучка рассердится, я ведь расстроила свою учительницу...

И тут Евгения Петровна достаёт кулёк из фольги, в котором аккуратно сложены 2 котлетки. Они такие красивые, аккуратные, холодные, а пахнут...

— Ешь! Сейчас ещё хлеб достану, тебе какой? — ласково спросила она.

В смысле, хлеб? Обычный хлеб, который у нас дома? Она что, тоже его ест?!

— Любой, — сказала я немного растерявшись.

Евгения Петровна положила на кусочек чёрного хлеба котлетку, отдала мне и принялась дальше проверять тетради. А я... а я была в полном недоумении от того, что мой учитель, мой кумир, может питаться обычным хлебом и котлетами.

Я поблагодарила учительницу и отправилась в спортивный зал для выступления, после — домой.

Дома я рассказала семье о том, что со мной случилось. Брат с сестрой посмеялись, мама с папой улыбнулись, а я все продолжала думать о том, как такое возможно.

Шло время, начальная школа была позади, и вот выпускной 11 класс. Евгения Петровна уволилась из нашей школы сразу после нашего выпуска и мы решили приехать к ней домой, чтобы пригласить на выпускной и пообщаться. Дверь нам открыла женщина невысокого роста, со знакомой причёской и запахом духов. Оказывается, Евгения Петровна никогда не была высокой, а в детстве казалось иначе. Она пригласила нас в дом и за стол, а на столе был накрыт обед. На обед были котлеты, и вот спустя 10 лет я вновь их пробую. Мы поговорили, рассказали о своих планах, поинтересовались успехами ее учеников, пригласили на выпускной и отправились в сторону дома. Вышли из дома и моя подруга спрашивает:

— Слушай, как тебе котлеты?

— Знаешь Люб, и котлеты у неё необычные. Я догадываюсь почему.

— Почему? — с недоумением спросила Люба.

— Потому что они пропитаны любовью, любовью ко всему, к чему притрагивается этот человек, любовью к своему делу, даже если это дело, касается котлет!

Любовь к своей профессии действительно была выражена Евгенией Петровной во мне с первого класса. Поступив в педагогический, она была одной из первых, кому я сообщила эту новость. Сейчас, когда я уже сама учитель, моя мечта стать такой же Евгенией Петровной и для своих учеников, чтобы спустя время они вспоминали меня с улыбкой и слезами благодарности на глазах, найдя своё призвание по жизни.

Князев Иван Владимирович,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1363» (ЮВАО)

Чемпионат длиною в год

Здравствуйте! Приглашаем вас на долгожданный и неизбежный финальный матч по футболу между двумя всемирно известными сборными. 234 официальных матча между этими соперниками: 91 победа у одной команды и 93 — у другой, 49 встреч закончились в ничью. Футболисты выходят на поле, приветствуют друг друга. Звучит свисток и матч начинается!

Хозяева разыгрывают мяч в середине поля, Смирнов принимает подачу и играет на Петрова, а тот — на Веревкина, но нападающий теряет мяч, так как находится в левой позиции, которую должен занимать Ковалевский. Какая досадная ошибка! Но гости не сдаются и вновь пытаются отодвинуть игру от своих ворот: Бутенко делает передачу на Веревкина, но снова мяч оказывается у противника, опасный момент... УДАР!.. Иии Седых отражает мяч, спасая свою команду. Как сыграно! На табло 0:0 по-прежнему.

Но вот Бутенко идет в контратаку... Веревкин... Бутенко... Аксенов... Ковалевский обыгрывает соперника, удар и ГОЛ! ГОЛ! Это ГОООЛ!!!! Гол лучшего бомбардира этого чемпионата! 1:0 на

33 минуте! И снова мяч у нападающего команды противника, он направляется прямо к воротам, еще немного и он откроет счет!.. Но Смирнов встает на его пути и в подкате отправляет мяч на угловой! Смотрим повтор: это же красная карточка! Смирнов сыграл рукой! И матч продолжается уже в меньшинстве. Вратарь команды гостей начинает нервничать...

Угловой удар!.. Ковалевский перехватывает мяч, обводит двух защитников, но упирается в третьего, тот дает точный пас нападающему... Смирнов и Бутенко не успевают перехватить атаку... Опасный момент... Голкипер совсем не готов принять удар... Трибуны затаили дыхание... Еще секунда... УДАР!.. Ииии штанга! Это ШТАНГА! Чудесное спасение! Дамы и господа, это просто невероятно!

Звучит финальный свисток! И со счетом 1:0 команды покидают поле. И на этой радостной ноте мы заканчиваем трансляцию. Всего доброго, отличных выходных!

— Вань, спасибо тебе, ты настоящий друг! А «двойку» мы твою закроем. Обязательно закроем! Смирнов — фамилия чемпиона!

— Я же знал, что ты не ответишь, вот и подставился... А в конце-то как тебе повезло! Ну надо же было русичу спросить про «лАг-лОж»! Тебя же не было на прошлом уроке!

— Даа, повезло! Хорошо, что звонок прозвенел, а то не спаслись бы...

— Это точно! О, смотри, Ковалевский. Сашкааа, ловко ты «пятерку» получил! Поздравляем!

— Спасибо! Но это общая победа: если бы Витька с Максом не начали отвечать, то я бы точно не догадался, как там запятые ставить! Сегодня как обычно, вечером на поле?

— Да, все наши будут! Приходи!

— Приду!

— Георгий Иванович, как урок прошел? 5Б, говорят, невыносимый класс!

— У нас сегодня был устный опрос, Лидия Петровна, все прошло хорошо. Ребята старались, и это было видно. 5Б — дружный класс, поэтому и шумный. Главное — понять, как это можно использовать в обучении. Да хоть сегодня, например, сплотились все вместе против меня, представляете? А я и рад. Одного спросил, а другой руку тянет — спасает того. А мне и лучше — значит, каждый из них учил, чтобы поддержать в любой момент. Вот Саша Ковалевский «пятерку» получил, молодец! Да, не обошлось и без «двойки», но «двойки» благородной! Смирнов Ваня Акенфеенко Жору спасать бросился: «Меня, — говорит, — к доске вызовите лучше». А я и не против: «Иди, — говорю, — словарный диктант писать будем». Диктую первое, второе, третье, пятое, десятое слово... Смотрю: все 14 слов верно написаны! И только я хотел уже «пятерку» ставить, как вижу: что-то не то\ ... Приглядываюсь... А там два слова не мои (а я специально, когда нашел нужные материалы на сайте, заменил там слова на свои, чтобы списывание предотвратить). Ну, думаю, попался Смирнов. «Садись, — говорю, — за списывание только “два” могу поставить». Расстроился, но спорить не стал.

— А Акенфеенко что? Спросили вы его все-таки?

— Загрустил, конечно, лучший друг «двойку» получил все-таки... А тут еще и у самого положение не из приятных — давно отвечал. Опасения Жорины, конечно, оправдались. Смотрю в журнал, а там «н»-ка у него стоит за прошлый урок. Ага, правописание «лАг-лОж» пропускаем. Только хотел спросить определение корней с чередованием, да вижу, по глазам вижу, что не ответит он — не учил. Ладно, думаю, живи пока: «Как “лАг-лОж” писать будешь?» — спрашиваю. Тут он выдохнул, конечно! И звонок подоспел. «Домашнее задание, — говорю, — запишите!». А кто меня уже слышит-то? Мальчишки... Знают, что девчонки все запишут, а потом ве-

чером поделятся с ними. Нет, 5Б — отличный класс все-таки, дружный!

— Всё вы правильно говорите, Георгий Иванович. Они еще дети. И мы такими были...

— Да уж, были... Помню, в хоккей с одноклассниками любил играть... Ладно, Лидия Петровна, до понедельника! Хороших выходных!

— И вам, Сергей Иванович, хорошо отдохнуть!

Ну и погодка! Класс! Если бы не фасолевый суп с гречками, то я бы до вечера гулял... Но надо идти — дома ждут, да и уроки на понедельник сами себя не подготовят. Приду и сразу расскажу своим, как день прошел, а особенно последний урок...

Корнеева Екатерина Николаевна,
учитель ГОУ ЛНР «Брянковская средняя школа № 9»
(Луганская Народная Республика, г. Брянк)

Первый опыт

Ранним утром школьный двор наполнился звонким звоном школьного звонка. Ученики разбегаются по разным кабинетам, чтобы узнать что-то новое, поделиться своими наблюдениями и «открытиями». И куда бы они ни пришли, ребят встречают строгие, умные и добрые учителя. Но кто такие учителя? Может это люди, которые готовы всегда прийти к тебе на помощь? А может это люди, которые готовы открыть перед тобой дверь в удивительный мир знаний?

Профессия учителя во все времена оставалась наиболее почетной, но при этом и самой трудной. Профессия учителя и по сей день остается одной из самых сложных, и при этом не всегда оценивается по достоинству. Нет ничего сложнее, чем найти правильный подход к человеку, особенно к ребенку, потому что каждый ребенок индивидуален и неповторим. Работать учителем еще не значит быть им, ведь настоящий учитель должен обладать большим терпением, он должен быть прекрасен своей естественностью, простотой, а главное — открытостью.

Но вернемся в школу. Прозвенел звонок на урок, ученики десятого класса рассаживаются по своим местам и начинают бурно обсуждать вышедший вчера фильм. Открывается дверь и заходит молодая девушка, лет двадцати. Подходит к учительскому столу и класс недоверчиво замолкает. «Я ваша новая учительница математики, — несмело говорила она — Зовут меня, Анна Сергеевна». Молоденькая учительница, недавно закончившая университет даже и не догадывается, с какими трудностями ей предстоит встретиться на своем профессиональном пути. Робкие и несмелые движения выдавали в ней сильное волнение. Ученики, оценив обстановку, и не особо жаждающая изучать математику, реши не придавать значения появлению нового учителя, и продолжили обсуждение фильма. Анна Сергеевна дрожащими руками берет классный журнал и предлагает познакомиться с классом. Несмелым голосом она называла фамилии, а ученики неохотно поднимали руки. Стало ясно, что ни новый учитель, ни математика у учеников не вызывает интереса. Но как же быть? Как же заинтересовать молодому учителю ребят? На эти вопросы Анна Сергеевна обязательно найдет ответы, но немного позже.

Молодая учительница, собравшись с силами, продолжает свой первый урок, стараясь как можно громче и интересней рассказать про арккосинус. Её старания увенчались малым успехом. Ученики насмеялись над ее неуклюжестью и местами заикавшейся речью, перешептывались и обсуждали ее наряд. Анна Сергеевна, едва сдерживая слезы, продолжала говорить. И вот, звучит долгожданный звонок с урока. Ребята весело подскочили с мест, собрали свои вещи и вышли в коридор. Учитель математики, облокотившись на доску, тяжело вздохнула и по ее румяной щеке потекли слёзы. В ее голове начали мелькать мысли: «А может это не моё?», «А может и не стоило становиться учителем?».

«Может бросить все пока не поздно?». Но размышления прервал секретарь школы, сообщив, что её ожидает директор в своем кабинете. Глубоко вздохнув и вытирая слёзы, Анна Сергеевна направилась в кабинет директора.

Таисия Николаевна — директор школы, с широкой улыбкой поприветствовала молодую коллегу у себя в кабинете. С такой же улыбкой начала разговор:

— Как прошел первый урок?

— Первый урок? — растеряно спросила Анна Сергеевна. — Да все хорошо, ребята очень хорошие, внимательно слушали и отвечали на мои вопросы.

Выслушав молодую коллегу, директор продолжила:

— Так стало быть все прошло хорошо?! И вам удалось так быстро найти контакт с десятым классом? Тогда у меня к вам хорошая новость.

— Какая? — заинтересовавшись, спросила девушка.

— С завтрашнего дня вы назначаетесь классным руководителем десятого класса. — С легкой улыбкой сказала Таисия Николаевна.

В голове девушки смешались все мысли. Что же делать? Может, рассказать все как было на самом деле? Терзаясь сомнениями, борясь со страхом, Анна Сергеевна едва смогла проговорить:

— Хорошо.

Выйдя из кабинета директора, молодая учительница ругала себя, мол, зачем согласилась, ведь собиралась же все бросить, зачем соврала, ведь первый урок прошел просто ужасно. С такими мыслями и прошел первый рабочий день молодой учительницы математики — Анны Сергеевны.

На следующий день директор представила ученикам десятого класса их нового классного руководителя. На уроке математики ребята также не проявляли особого увлечения предметом, и Анна Сергеевна решает поговорить с учениками.

— Ребята, я прошу вас ответить на один мой вопрос «Что для вас математика?» — с любопытством спросила учительница.

На этот вопрос ребята не задумываясь отвечали, что математика — это просто школьный предмет и в жизни он им не пригодится. Явно, что Анна Сергеевна хотела услышать другие ответы, но делать нечего и она рассказала ученикам, что для нее математика и почему она решила преподавать именно этот предмет. Предложив сыграть в ролевую игру «Магазин» учитель продемонстрировала ученикам, что даже без самых минимальных знаний по математике не всегда можно справиться с казалось бы простыми задачами. На следующих уроках такое исследование применения математики в жизни человека продолжилось, где ребята могли примерять на себя разные роли и профессии, в которых используются знания по математике, они вместе с учителем смеялись и общались.

Так простым разговором учителя с учениками, Анна Сергеевна смогла не только привлечь ребят к изучению предмета, но и найти общий язык с детьми. Ученики уже по-другому смотрели на молоденькую учительницу, они знали, что в любой момент они могут прийти к ней и спросить совета, что она готова в любой ситуации их поддержать.

Учительский труд — это искусство, труд не менее творческий, чем композитора или художника, но требующий большей ответственности и преданности делу. По-моему, таким и должен быть учитель: своим примером, своей любовью к делу, своим стремлением к достижению поставленной цели, зажигать сердца своих ребят, давая им надежду стать личностью.

Кропотова Маргарита Павловна,
учитель математики
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1788» (ТиНАО)

Профессия педагог. Взгляд со стороны школьной парты

*Нам бы про душу не забыть,
нам бы чуть добрее быть,
нам бы, с нашими скоростями,
не забыть, что люди мы.
В. М. Шукшин*

Само название темы настраивает на размышления о профессии педагога и мои мысли как-то сразу обратились к старой семейной реликвии, которой является гимназическая фотография моей прапрабабушки, сделанная накануне Февральской революции в России. Открытый умный взгляд девочки, ровесницы сегодняшних моих учениц. Именно благодаря этой фотографии сохранились воспоминания об учёбе в те годы и её взгляд на педагогов со стороны школьной парты. Так получилось, что до и после революции наша семья была семьёй потомственных педагогов и поэтому эта тема мне близка и знакома.

Размышляя о том, как менялись взгляды на профессию учитель с изменением жизненного уклада страны, её традиций, экономики, и востребованности образования в этой связи, сопоставляя впечатления педагогов и школьные впечатления, невольно появляются грустные мысли о реальной действительности.

Вот снова передо мной старая фотография. Наверное, нам бы сейчас очень не понравилась строгость правил, раздельное обучение, немалые деньги для обучения в частной женской гимназии в те времена обязывали ко многому. Но получить хорошее образование в те времена давало полную гарантию достойного заработка и поэтому образование было очень важным делом и несло уважение учеников к педагогу как к источнику получения знаний. Со стороны школьной парты учитель вызывал огромное уважение и обязательные реверансы при встрече с классной дамой были вполне искренним подтверждением этого отношения.

Улыбку умиления на нашем лице вызывают все эти архаичные манеры и строгие правила, запреты посещать синематограф и писать мальчикам записки. Всего за сто лет мир прошел стремительный путь развития, наложив свои печати на все виды человеческих взаимоотношений. Катком по обществу за это время прошли гражданская война, две мировые войны, тяжёлый период восстановления народного хозяйства, новая революция, которая вошла в историю страны как перестройка. Только теперь, оглядываясь на оставшиеся в памяти рассказы, понимаешь, что вместе с этим кардинально ломались и изменялись человеческие отношения, профессиональные предпочтения и, конечно же, исходя из этой закономерности, неизменно кардинально изменился взгляд на профессию учитель представителей современного общества и точно так же изменился взгляд со школьной парты.

Вот школьные фотографии учеников и педагогов моей семьи. Образование в стране в советский период было достаточно приоритетным делом. Стране требовались грамотные специалисты в развивающейся промышленности, в нашем прорыве в космос, в науке. В советской школе хороший ученик вызывал всеобщее уважение среди ровесников и учителей. Обладая крепкими знаниями, он мог в ближайшем будущем сделать карьеру в обществе. Чаще всего только от него зависело его будущее. Не вдаваясь в характеры учеников и личностные особенности педагогов, можно сказать, что чаще всего педагог для ученика был и источником знаний, и советчиком по жизни, и даже в какой-то степени другом. Моей бабушке до глубокой старости приходили письма и поздравления от её бывших учеников, благодарность за то, что привила любовь к предмету — математике, а кого-то просто заставляла заниматься, доказывала ученику, что он всё может, укрепляла веру в себя.

В лихие девяностые одновременно с глобальными изменениями в жизни страны очень изменился и уклад школьной жизни. Резко поменялись отношения ученик-педагог не в лучшую сторону. Очень изменилась сама мотивация получения образования. Высокообразованные специалисты стране оказались совсем не нужны. Сейчас стремление получить хорошее образование по инерции у общества осталось, но дальше — масса проблем как у учеников, так и у педагогов и одного их желаний как-то изменить всё в лучшую сторону совершенно недостаточно. Ужасают факты пренебрежительного отношения к педагогам в школах, и мы это часто видим с экранов телевизоров, постепенно привыкая к этому явлению, захватившему школьное пространство страны, осуществляющей «образовательные услуги». Взгляд школьника на учителя со стороны школьной парты зависит скорее всего не от правил учебного заведения, и даже во

многом не от личности учителя как человека и педагога, а от условий жизни общества, его развитием, востребованностью в обществе компетентных специалистов, талантливых людей. Когда в нашей стране реально будут востребованы и оценены обществом высококвалифицированные специалисты во всех сферах жизни в полной мере, тогда будет достойный взгляд со школьной парты на учителя, тогда будет и уважение, и обожание в глазах учеников к учителю и у учителя к ученикам. А может быть, просто-напросто нам в современном нашем мире прорывных технологий, огромных скоростей, всеобщей компьютеризации, в мире сложного материального расслоения общества, пандемии и желании людей изолироваться, отстраниться от всего непреодолимо — негативного, — нам очень недостаёт простых человеческих отношений, любви, участия? Я верю, что в нашей стране с глубоко заложенными веками в народе христианскими традициями в конце концов восторжествует благоразумие и мы когда-нибудь преодолеем этот путь, путь возвращения престижа педагога в обществе и это будет одной из главных примет стабильно развивающегося общества.

Левковская Екатерина Дмитриевна,
учитель английского и немецкого языков
ГБОУ г. Зеленоград «Школа № 1194» (ЗелАО)

Школьная парта

Раннее утро. Солнце едва пробивается сквозь пожелтевшие листья. Ученики ещё не переступили порог школы. Аудитории ждут первых гостей.

Кабинет английского языка. Последняя парта, ещё чистая и блестящая. Появляются первые надписи.

С началом учебного года!

Скучно.

15 мин

13 мин

10 мин

А мне норм

Давайте знакомиться

Кто из какого класса?

Маша 6а

Сергей 7в

Колян 6б

Дина 7а

@coolboу лайки и подписку плиз

Классные фотки

К концу дня учитель замечает надписи на парте и бережно её отмывает, готовя к новому учебному дню. И парта снова становится полем для обсуждений.

А кто-нибудь знает: училка есть в инсте?

А им можно?

Там всё равно ничего интересного.

Ага, у них одна фотка на все выпускные альбомы.

Это точно.

А я слышал, что есть учителя-блогеры.

Ахаха, в тик-ток школоту загружают.

И как двойки ставят за диктанты.

А я видел, что Дарья Михайловна путешествует.

А ещё поёт неплохо.

Может она ещё видео снимает?

Надо срочно проверить, есть ли она в Тик-токе.

Если нет, то надо ей предложить создать.

Да, у неё много подписчиков будет.

Подошёл конец 2 сентября. Учитель снова замечает надписи на парте. Читает. Умилительно улыбается. Снова приходится стирать. 3 сентября на парте снова появляются диалоги.

Ребят, подскажите, с кем посоветоваться по поводу направления в след. году?

Выбирай сам

Старшеклассники в помощь

Обратись к Адриане Ивановне.

Да, она не откажет тебе в помощи.

Точно. В прошлом году другу из 11 класса помогла выбрать достойный факультет. С благодарностью вспоминает Адриану Ивановну.

А моей сестре помогла определиться с выбором профессии. Я тоже к ней обратилась. Спасибо! Именно так и сделаю.

В конце дня уставшему педагогу снова приходится стирать диалоги с парты. С каждым днём всё интереснее становится это читать. Приходит понимание, что все советы, которые учителя дарят ученикам, не зря. Все старания не напрасны. Просто иногда результат отсрочен, его нельзя «потрогать», но от этого не менее значим.

4 сентября.

Всем хай

Hello

Guten Morgen

Ого, какие приветствия мы знаем

Да, с Екатериной Дмитриевной вчера на уроке слова приветствия разбирали.

Она, получается, не только английский язык ведёт?

Ага, ещё и немецкий.

Здорово

Очень круто. Я бы хотел изучать немецкий. Мне нравится этот язык.

Да, когда учитель понятно объясняет, любой язык по плечу.

А мне немецкий акцент не по душе, но к Екатерине Дмитриевне на урок я бы пришла. У неё всегда интересно.

Вечер 4 сентября. Учитель уже с нетерпением идёт к определённой парте, чтобы прочитать записи. После прочтения открывается второе дыхание (возможно, третье: позади семь уроков), хочется повисить качество проведения

уроков. Есть осознание, что ученики обязательно это оценят. Так, может, связаться с другом из Кёльна?

5 сентября.

Ребята, кто-нибудь будет участвовать в олимпиаде по английскому?

Я — да.

Я не знаю. Мне кажется, там будет сложно. Не хочется облажаться.

Ты посоветуйся с учителями по английскому, я тоже не хотел, но они переубедили. Говорят, что участие намного важнее, это хороший опыт.

Ну тогда и я поучаствую. Была не была!

Я в прошлом году стала победительницей городского этапа. Достаточно легко мне было.

Здорово! Поздравляю!

В конце дня учитель снова читает записи и понимает, что срочно нужно подбодрить учеников, чтобы не сомневались в своих знаниях и способностях. Отмывает парту и отправляется домой.

Выходные. Целых 2 дня парта была не исписана. В понедельник снова появляются долгожданные диалоги.

У нас сейчас почти вся группа записалась на олимпиаду по английскому.

Екатерина Дмитриевна сейчас такую речь мотивационную толкнула...

Она случайно психологом не подрабатывает?

У неё дар вселять уверенность. У меня раньше был речевой барьер, не мог говорить по-английски, стеснялся. Сейчас болтаю только так.

*У нас тоже почти вся группа записалась на олимпиаду.
И у нас. Надеюсь, что всё получится.
Да. Не хочется Екатерину Дмитриевну подводить.*

Очередной понедельник подошёл к концу. Казалось бы, такой сложный день был, чтобы уже поскорее уйти домой, но интерес учителя к прочтению диалогов на парте возрастал с каждым днём. Охотно перечитывая месяц за месяцем записи на парте, учитель убеждался, какое же сильное влияние педагоги оказывают на учеников. Каким примером и вдохновением они служат для них каждый день. Как важно понимать и поддерживать каждого ребёнка, давать советы, уметь выслушивать и просто понимать. Записи на парте доказали, что учителя — это не просто источник информации, но нечто большее. Это большая душа, которая готова впустить каждого ученика, окутать заботой, вниманием и пониманием, а самое главное — продолжиться в каждом из них. Ведь каждый учитель продолжается в своём ученике...

Призеры

Путиев Евгений Михайлович,
тьютор ГБОУ г. Москвы «Школа № 281» (СВАО)

На написание этого стихотворения меня вдохновил ученик первого класса с диагнозом детский церебральный паралич (ДЦП). У ребенка тяжелые нарушения развития среди которых гиперпарезы, эпилепсия, гипертонусы и т. д. Первое время он совершенно не хотел идти на контакт и абсолютно не был заинтересован в окружающем мире. Однако постепенно интерес стал появляться. Мальчик стал выполнять пусть простейшие, но категорически полезные с точки зрения самообслуживания упражнения.

У этого ученика полностью отсутствует как письменная, так и устная речь. Не развиты навыки невербального общения, самообслуживания. Лучше всего он реагирует на появление в поле зрения различных гаджетов — телефона, ноутбука, планшета.

Первоначально учителя и специалисты школы выступали для этого ученика скорее как тюремщики: приходилось делать то, что не хочется, а хотелось сидеть в телефоне, спать и есть. Нужно было самостоятельно ходить, в том числе и по лестнице. Нельзя было направиться в раздевалку по одному только слезливому намеку и покинуть стены школы.

Постепенно отношение к школе стало лучше, начались коррекционные занятия, точечные массажи. Мальчик стал чаще улыбаться и даже произносить отдельные звуки, свидетельствующие о его психоэмоциональном состоянии.

Однако отдельные упражнения, в которых необходима хоть малейшая концентрация, даются ему с большим трудом. Даже минимальные требования могут вызвать истерику и крики.

Я решил написать именно об этом ученике, потому что увидеть то, что видят особенные дети, крайне сложно. Думаю, что в глазах таких учеников мы друзья или члены семьи. Всегда, когда им требуется помощь, мы приходим на выручку, всегда, когда перед ними встают трудности, мы помогаем в их решении.

Крик души

Поднялось солнце из-за леса,
Проснулся мир, а с ним и я!
В моих глазах туман, завеса.
Куда же ты ведешь меня?

Ты хочешь, чтоб я шел ногами,
Карандашами рисовал.
Сказал бы я об этом маме!
Ну что же он ко мне пристал?

Прошли урок и перемена,
Уже пора бы и поесть!
Но вот еще одна проблема:
Ты просишь на скамейку сесть.

Сижу в столовой, есть хочу,
А он дает мне ложку в руку.
От гнева я, как зверь, рычу:
Зачем ты дал мне эту штуку?!

Покушал кашу, спать пора,
Да сладкий сон мне только снился!
Ну кто же учится с утра?
Ну чем я перед вами провинился?

Прошел урок один, другой,
А день кончаться вовсе и не думал.
Я так устал, хочу домой!
Да кто же эту каторгу придумал?!

И вот настал момент пойти домой,
Меня там кормят, спать кладут, купают.
Мы больше не увидимся с тобой,
Спокойные деньки отныне наступают.

Вот встало солнце, ночь прошла,
Разбудил будильник, яростно трезвоня.
К моей кровати мама подошла,
Тихонько позвала меня спросонья.

Пора нам в школу, просыпайся!
Тебе опять пора отправиться учиться!
Ну что ты хмурый? Улыбайся!
Ведь ты всему там сможешь научиться!

Проходят день, неделя, месяц, год.
Учеба в школе длится вечность.
Таков учителей программный код,
И все же им не чужда человечность.

И пусть учиться не хочу совсем.
Речь, письмо, ходьба мои хромают.
Учителя исправят множество проблем,

Они всегда нам в этом помогают.

Как карандаш держать — покажут,
Как ложкой кушать — объяснят.
О буквах и словах расскажут,
Всю жизнь учебе посвятят.

Сергейчук Екатерина Александровна,
учитель химии и биологии
ГУО «Средняя школа № 152 г. Минска»
(Беларусь, г. Минск)

Будем жить!

*Педагогический труд не творческим
не бывает и быть не может,
ибо неповторимы дети, обстоятельства,
личность самого учителя,
и любое педагогическое решение
должно исходить из этих всегда
нестандартных факторов.*

М. М. Поташник

Педагог должен сеять разумное, доброе, вечное... Эти простые и теплые слова вертятся в моей голове с самого утра. Только вчера я сменила мантию магистра на портфель учителя химии и биологии. Сегодня иду на самый сложный урок в своей пока еще небогатой практике. Мне предстоит занятие на дому с девочкой, которой выпало тяжелейшее испытание — сражение за свою жизнь. Лейкоз и эпидемия коронавируса в одночасье лишили ребенка живого общения со сверстниками, любви, дружбы, мечтаний. Они разделили жизнь на две половинки: до и после.

В новых условиях учитель воспринимается уже не как источник новых знаний, а как частичка жизни «до», когда все было хорошо и все были счастливы. Общение с учителем — это возможность на время отвлечься от своей болезни, забыть о том, что ты не такой, как все.

Работа с онкобольными детьми — всегда ответственность. За стремлением к полноценному образовательному процессу и желанием подогреть интерес к учебе важно не упустить главное правило: не навреди. Даже одно слово, жест, интонация могут оборвать тоненькую нить веры в себя и в свое будущее в этом сложном мире.

Путь от школы до дома девочки короткий, но я иду самой длинной дорогой, чтобы подышать свежим воздухом, поразмышлять над прошедшим днем, подумать, что сделать завтра, оглянуться в прошлое. Одно из самых ярких воспоминаний прошлого — мой учитель истории Виктор Викторович Молчанов. Вот где талант педагога! Его манера держаться и говорить, строгий костюм, ум, чуткость, терпение, неиссякаемая энергия, душевный трепет, духовная искренность настолько завораживали, что мы, девчонки и мальчишки, были в него просто влюблены и считали его непререкаемым авторитетом.

Конечно, мы были далеко не ангелы, и я не перестаю восхищаться его терпением. Он никогда не повышал голос, но его всегда все слушали и слушались. Он располагал к себе так, что никогда не возникало сомнений в его правоте. Он учил быть настоящими людьми, знающими историю своей страны, уважающими людей, умеющими любить.

Любимые учителя были у каждого. Они влияли на восприятие мира и окружающей действительности, помогали сделать выбор в пользу той или иной профессии. Им приходилось играть роль не только педагога, но и духовного наставника. У каждого был свой стиль, изюминка, философия.

фия. Каждый старался раскрыть таланты своих учеников, разбудить в них желание развиваться и совершенствоваться. Самым главным результатом учителя должно быть желание ученика идти в школу.

Сегодня, размышляя о том, как бы провел урок с тяжелобольным ребенком мой учитель, я прихожу к убеждению: необходимо сформировать понимание перспективы. Ребенок должен осознать, что у него есть шанс не отстать от сверстников, перейти в следующий класс, выздороветь и вернуться в обычную школу. Мобилизация жизненных сил для обучения обязательно сформирует надежду и мотивацию жить.

За своими размышлениями я и не заметила, как оказалась около квартиры моей ученицы. Нажала на кнопку звонка. Дверь открыла молодая симпатичная женщина. Аккуратно уложенные волосы, легкий макияж. Ничего не выдавало горя, свалившегося на ее хрупкие плечи. Только глаза. В их глубине угадывалась усталость, копившаяся долгое время.

— Екатерина Александровна, мы вас ждем, — сказала она и улыбнулась, как старому доброму другу.

— Будем жить! — мелькнуло в голове. Непонятные ощущения отошли на второй план. Я уверенно шагнула в распахнутую дверь.

Хитрук Юлия Олеговна,
учитель физической культуры Школы-лицея № 27 г.
Нур-Султана (Казахстан, г. Нур-Султан)

Взгляд со стороны школьной парты на профессию педагога...

Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель.

Л. Н. Толстой

Взгляд со стороны школьной парты на профессию педагога... Меня заинтересовала тема, потому что уже год я работаю учителем физкультуры в школе-лицее № 27 — школе, которую сама когда-то окончила.

Я родилась в декабре. Поэтому в свое время родители задумались: нужно ли отдавать дочку в школу в шесть лет или стоит дождаться семилетия? Мама, молодой учитель начальных классов, решила, что у меня все получится и надо начинать учебу раньше.

Были и слезы, и разочарования, и удачи. Вот и сейчас, в свои неполные тридцать лет, я ощущаю себя той первокурсницей, опять проживаю первые неудачи, трудности и радостные моменты.

Я долго шла к тому, чтобы стать учителем. После девятого класса встал вопрос о моем дальнейшем обучении. На семейном совете было решено, что школьные годы закончились: я стану студенткой. Я выбрала экономическое направление и успешно окончила колледж. Потом получила высшее экономическое образование. Родители всегда давали мне возможность учиться, и я с удовольствием окуналась в студенческую жизнь.

Сейчас я понимаю, что это был мой путь — путь обратно в школу. Было трудно вернуться не просто в школу, а в родную школу, где тебя знают как ученицу и дочь коллеги. Вы подумаете: «Конечно, вернулась под мамино крыло, где надежно и безопасно!» Уверю вас, это не так! Да, надежно, потому что меня окружают профессионалы, которые всегда помогут. Да, безопасно, как в родном доме. Но не менее ответственно! К детям учителей особое отношение, поверьте мне.

Итак, я стала учителем физической культуры.

Спорт — это моя стихия! Когда мне было одиннадцать лет, подруга семьи предложила отдать меня в секцию водного поло. Я была членом молодежной женской сборной, мастером спорта и, наконец, тренером по плаванию.

Я не стала финансистом, зато получила второе высшее образование по специальности «Преподаватель физической культуры, тренер по плаванию». Считала, что знания, полученные в вузе, помогут мне в работе тренера.

Все эти годы я была и учеником, и учителем. Как ученица, радовалась похвалам и успехам. Как учитель и наставник, гордилась победами своих учеников.

Старт моей учительской карьеры совпал с началом пандемии. Впрочем, 2020 год запомнится мне не только изоляцией и другими ограничениями, но и тем, что я получила статус молодого педагога, у которого все еще впереди. Войдя в пустую школу и сев за парту в кабинете физики, я окончательно убедилась, что сделала правильный шаг на дороге жизни.

В тот год не было торжественной линейки, шумных перемен, резвых учеников. Это была не та школа, в которой я училась с 1999 по 2008 год и о которой вспоминала. Но там остались мои учителя. Я встретила одобрительные взгляды своих педагогов: Ляззат Мухаммедрахимовны, Людмилы Николаевны, Любви Николаевны, Татьяны Борисовны, Марии Валентиновны. Не раз в течение года они помогали мне словом и делом, как во времена моего детства. Им пришлось осваивать новую действительность, учиться учить по-новому. Я сама научилась учить дистанционно!

Дистанционное обучение не помешало мне познакомиться со своими учениками. Как известно, подростки с осторожностью встречают новых людей. Но мои пяти-, восьми-, двенадцатиклассники откликнулись, заинтересовались новым человеком в их окружении. Они отправляли мне свои видеоотчеты с разминками, проходили тесты по теме урока, давали обратную связь.

Что меня совсем растрогало, так это их вопрос в ответ на мое поздравление с окончанием учебного года: «А вы будете у нас вести физкультуру в следующем году?»

Первое сентября 2021 года школы встретили своих учеников открытыми дверями, чистыми отремонтированными кабинетами и, конечно, первым звонком для самых маленьких. Я, как и многие мои коллеги, с особым трепетом ждала этой встречи. Мои ожидания оправдались. Работа с детьми в офлайн-режиме — это совсем другие ощущения. Снова чувствую себя школьницей и очень волнуюсь.

Но теперь это волнение оттого, что я стою «по ту сторону парты», а на меня смотрят пятнадцать пар глаз. Надеюсь, что в моем лице дети найдут наставника и старшего друга.

Здравствуй, новый учебный год! Здравствуйте, дети! Впереди меня ждут новые встречи, новые испытания и ощущения! И как же мне хочется стать учителем, о котором говорил Л. Н. Толстой: «... если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель...»

Хотя бы мысленно сядьте за парту и подумайте, кого вы хотите видеть по ту сторону? Возможно, этим человеком будете вы!

Чикачева Анастасия Сергеевна,
учитель МОУ «Шахтерская средняя школа
поселка Садовое» (Донецкая Народная Республика)

Педагог – это призвание

Теперь я первоклассник. Хожу в школу. Делаю уроки. Играю в салки с одноклассниками. Правда, наша учительница ругается на нас за это. Я не понимаю... Что здесь плохого? Ну, пролетел мой рюкзак мимо учительского стола. Подумаешь, вазу разбил... Все равно цветы там бывают только по праздникам, так что не велика потеря! Чего ругаться-то? Эх... А вообще наша Марья Ивановна хорошая. Она всегда рассказывает нам на уроках интересные истории. Порой мы слушаем ее с открытыми ртами или хохочем до упаду. Помню, как она рассказывала нам, что дождь — это вода, которая испаряется из рек, озер, морей и даже океанов. Кстати, на Земле (так называется наша планета) всего пять океанов. Вы знали об этом? Вот мы, первоклассники, знаем.

Теперь я пятиклассник. Я уже взрослый и учусь на втором этаже! А эти мелкие с первого этажа даже не знают, как решать простые уравнения. Это же элементарно. Наш новый учитель математики уже объяснил нам, как это делается. Тут наверху все совсем по-другому. У нас не одна учительница, как это было раньше, а прям целая

куча. Я серьезно: на каждый предмет есть свой учитель. Вот учитель математики и учительница музыки мне нравятся. Всегда шутят на уроках, оттого и материал легче усваивать. Как говорит наша учительница музыки, делу — время, потехе — час, но преврати дело в потеху — и время пройдет незаметно. Правда, есть и такие учителя, что отбивают всю охоту учиться... Вот, например, наша англичанка постоянно повторяет одни и те же фразы: «Не паясничай!», «Дома умничать будешь!» и т. д. И как тут полюбить иностранный язык, когда на уроке даже поразмышлять нельзя? В общем, у нас тут весело и в прямом смысле, и в переносном.

Ого, вот я уже и выпускник. Как незаметно пролетели школьные годы. Казалось, только вчера я дарил букет пушистых ромашек своей первой учительнице, а теперь дарю букет фиалок своему классному руководителю, который, можно сказать, выпускает нас в свет. Интересный он все-таки человек. Вроде математик, а имеет пристрастие к садоводству. С ним можно поговорить о жизни, о житейских ценностях, о мире. Я буду по нему скучать. Придется навещать место нашего «производства». Как говорит Сергей Васильич, у него в школе есть серьезная миссия — руководить конвейером по выпуску мыслящей и творческой молодежи. Многому он нас научил и многие его уроки мы будем помнить еще очень долго.

Воспоминания бывшего школьника

* * *

Так каким же ученик видит своего учителя? Похоже, ответов великое множество. Порой они даже противоречивые. Может, тогда стоит задать встречный вопрос: как сам учитель смотрит на своих учеников? Кажется мне, что эти два вопроса взаимосвязаны. Ведь любые отношения основываются на воспитании и общей картине мира обоих

участников этих отношений. От того, какие цели преследует учитель в своей педагогической деятельности, напрямую зависит отношение ученика.

Например, когда педагог стремится не только обучить ребенка определенным навыкам, но и расширить его кругозор, развить здоровое любопытство, объяснить моральные ценности, вот тогда-то он становится наставником для своего ученика и, возможно, примером для подражания. У ребенка появляется стимул к развитию и, как следствие, уважение к учителю, так как именно он — учитель — является прямым источником к знаниям.

Если сравнить взаимоотношения учителя и ученика в прежние времена и в современности, то можно увидеть некоторые различия. Раньше учитель был авторитетом, примером, человеком со строгим, но справедливым нравом. А сейчас учитель является сообщником в поиске истины, если можно так выразиться.

И смотрите, как интересно выходит: преследуемая цель в обоих случаях одинаковая — передать свой опыт, навыки и умения. Разница заключается лишь в способе передачи. И нельзя сказать, какой из этих способов лучше. Как говорится, каждому замку нужен свой ключ.

Если раньше ученик ожидал от учителя постановки конкретных задач, наставлений и нравоучений, то сейчас каждый ученик сперва ожидает от учителя оригинального подхода. Если раньше первостепенной задачей было получение знаний, то сейчас на первый план выходит ценность этих знаний. Учитель сначала должен объяснить необходимость и ценность получаемой информации. Заинтересовать аудиторию, скажем так.

Развитие медийных технологий приглушило восприимчивость детей к усвоению нового материала. Оттого у учителей появилась новая задача — повисить свой навык

в способности привлечь внимание детей к изучению конкретного вопроса. Что тут скажешь? Мир меняется, и методика преподавания меняется вместе с ним.

Но как бы там ни было, вопрос об элементарной человеческой этике и морали остается прежним. Потому и взгляд на учителя с позиции ученика меняется лишь косвенно. А суть всегда остается той же. Как верно однажды отметил А. П. Чехов: «Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело». Согласитесь, в таком случае ученики будут смотреть на учителя с горящими глазами в любой период времени.

Лауреаты

Бородинцева Валерия Алексеевна,
учитель физической культуры
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1415 «Останкино» (СВАО)

«А когда ты вырастаешь, то понимаешь, что тебя просто не любили...»

Было очень рано и холодно. Странное время года, когда осень еще пытается цепляться за день парой теплых часов, но ночная изморозь и сырой утренний ветер уже говорят о близкой зиме. Левое окно на четвертом этаже всегда зажигалось первым и гасло последним. Свет, льющийся оттуда, и расписание уроков, в котором биология была самым первым предметом, отбивали всякое желание идти в школу. Пройдя через одиннадцать лет школы и пять лет вуза, я все равно свяжу свою жизнь со школьной партой.

Мне очень повезло с большинством педагогов, которые встречались в моей жизни. Это были любящие свое дело, свой предмет и свою аудиторию профессионалы. От каждого из них я взяла частичку педагогической этики, модель решения конфликтных ситуаций, чувство долга перед миссией учителя.

Большую часть времени я смотрела на них снизу вверх, но они никогда не были далеки от меня. Я слушала их с открытым ртом, а они хотели, чтобы я говорила.

Предоставить ребенку слово, дать ему время сформулировать свою мысль и придать ей значимость аргументами или контраргументами — это показатель уровня и понимания одной простой мысли: у педагога нет монополии на образовательный процесс.

Удивительно было слышать, как опытные учителя говорили, что из моего доклада или проекта они узнали много нового. Как они могут узнать новое? Несколько столетий каждому ученику давали понять, что он не может быть умнее педагога. Не может — и точка.

Помню, как впервые услышала от какого-то учителя: «Ты что, думаешь, умнее меня?» Я не помню, как зовут этого человека, но хорошо помню имена тех, кто просил меня оставить написанный от руки доклад, потому что он очень понравился. Так я сформулировала одно из своих правил: добро не всегда вознаграждается, но зло всегда наказывается. Сегодня, слыша от самого маленького и застенчивого ребенка «А вы знаете, что...», я всегда отвечаю: «Не знаю. Расскажи, пожалуйста».

Теплая душная атмосфера раздевалки и горы толстых зимних курток, напоминающие густые заросли самшита, переносили в тропики, где можно спрятаться и не подниматься к свету, чтобы не стать обожженным мотыльком. Противная песня первого звонка, призывающего идти дорогами жизни. Сейчас есть только одна дорога — в кабинет на четвертом этаже.

Что есть мелочи в работе учителя, а что — принципиальные компоненты педагогической деятельности? Несколько тысяч лет назад один умный плотник сказал, что самое важное скрыто в деталях. И я с ним полностью согласна.

Образовательный процесс — это процесс воспитания и обучения, а не просто научения. Нельзя искусственно остановить воспитательный процесс и только вкладывать чистую информацию в чистый разум. Положение тела, осанка, запах и одежда педагога — все это несет в себе либо притягивающий, либо отталкивающий эффект.

«Ты стала одеваться как учительница», — услышала я от друзей. — «Одежда не отвлекает внимание от твоих объяснений». Но главное здесь не одежда. Главное — это поступки педагога. Учитель не может пройти мимо, не заметив, как творится несправедливость или гадость. Отворачиваясь с мыслью о том, что это не его дело и не его дети, он одобряет то, что происходит.

А разве могут быть «не его дети»? Я не знаю ни одного коллегу, который не слышал о Януше Корчаке и его великом подвиге. Но, видимо, мы так же можем забыть о том, что чужих детей не бывает, как люди в белых халатах могут забыть клятву Гиппократова.

У учителей есть замечательная профессиональная деформация: мы смотрим на любой детский коллектив очень внимательно и не боимся детей. «Хватит быть учителем», — часто говорила я своей маме, учителю начальных классов. Тогда я не понимала, что она не может смотреть, как дети, потерявшие контроль со стороны взрослых и решившие, что им можно все, сходят с ума. Дети должны быть при деле. Дети должны быть под присмотром.

Тридцать семь ступенек лестницы как тридцать семь ударов судьбы молотком. Чем ближе был конечный пункт, тем больше ребенок становился Акакием Акакиевичем перед генералом. Такие кабинеты должны находиться на десятом этаже, чтобы к моменту, когда ты до них дошел, уже ничего не хотелось. Чтобы все мысли оставались на лестнице.

Я помню две оценки: двойка и четверка. Такие разные и такие запоминающиеся.

Двойку я получила, когда не просто не сделала домашнее задание, а соврала, пытаюсь прикрыться. Мой папа хотел идти ругаться и, скорее всего, он смог бы добиться того, чтобы двойку убрали. Но я категорично ответила, что заслужила ее справедливо и не разрешу ему ругаться с любимым учителем. За мой поступок это было самое малое наказание. Я обманула любимого педагога. Как мне теперь смотреть ему в глаза?

А с четверкой все было иначе. Мой ответ был идеален. Но любой идеал (особенно, если он детский) легко разбивается о ледяную душу взрослого. «На пять не знает даже автор учебника». Сколько трудов стоило мне вывести поселившуюся в моей душе неуверенность.

Черчилль говорил, что учителя обладают властью, о которой премьер-министры даже не мечтают. А любая власть несет за собой ответственность. Учитель может одним взглядом, одним движением дать ребенку крылья и полететь вместе с ним в мир бесконечных возможностей. Но усмешка или пренебрежение закапывают в землю мечты даже самого уверенного в себе юнца. И долго на этом месте ничего не растет, кроме сорняков.

Третий ряд, вторая парта, место у окна. Подъем. Кивок головой. Садитесь! Все в этом кабинете противно и неприятно. Лучший кабинет биологии в округе, окутывающий длинными лианами и закрывающий свет широкими пальмами. Бултыхающаяся гидра и немые рыбы похожи на триптих Босха — талантливый и ужасный.

Я была любимицей многих учителей. Русая девчонка с заливым смехом. Иногда ребята меня отправляли к учителю, чтобы попросить перенести контрольную работу, потому что они тоже знали, что я любимчик. В этом месте высокие идеи педагогики ломаются о человеческую природу:

мы, в первую очередь, люди. А людям свойственно любить и не любить, симпатизировать и сторониться.

Должен ли и может ли учитель, как Христос, любить людей без деления их на страты? Общество давно ответило на этот вопрос. Последней точкой в этой дилемме была Вторая мировая война. Любить — нет, но уважать — обязательно. Именно права ребенка и уважение к этим правам должны стоять в центре всего, что происходит в школе.

Соседка получила три. Три части лица, разделенные слезами. Маленькие посетители, подобно ползающему над учительским столом хамелеону, овладели навыком маскировки. Дети становятся пейзажем. Стрелка часов доходит до бабочки Брамее европейской. Весь класс знает эту чешуекрылую. Она вестник хороших новостей: через минуту закончится этот «стэндфордский эксперимент».

Тютчев, написавший бессмертные стихи, так рано изучаемые и так же рано забываемые, говорил о сочувствии как благодати. Проявить это чувство несложно, но эффект от его присутствия в отношениях между взрослым и ребенком сопоставим с силой сверхновой звезды. Сегодня сочувствие является первым критерием профессиональной пригодности педагога.

Переступив через порог класса, ребенок освобождается от кандалов пренебрежения. Он словно путник, увидевший в пустыне мираж. Маленькие ножки бегут совсем в другую сторону. В той стороне есть много воды, заливные луга, радуга и мягкие руки ему подобного. Как бабочка, прошедшая через грязь и холод гусеницы, ребенок, прошедший через «железо и твердь» безразличного взрослого, взмывает ввысь, когда его ближайший педагог опускает руку на плечо и с улыбкой тысячи солнц говорит: «Как урок прошел, хулиганка?»

Макарова Дарья Михайловна,
учитель математики
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1194» (ЗелАО)

Чат 11 «А» без учителя («Вжух – все сдано»)

Андрей:
Гутен морген, пипл.

Аня:
А во сколько урок
начинается?

Миша:
Давайте матешу прогуляем.

Даша:
Вообще-то она уже десять
минут идет...

Коля:
Давай, я уже в KFC. Кому
что взять?

Даша:
Мозги себе возьми, у нас
контрольная.

Миша:
А училка предупреждала?

Даша:
В электронном нельзя
посмотреть?

Слава:
Контрольная — жесть...

Петя:
У кого второй вариант?

Максим:
Первый.

Катя:
А училка-то сама может это
решить?

Слава:
В Интернете ответов нет...

Даша:
Хватит, отвлекаете. Мы это
решали на прошлом уроке.

Слава:
Ты решил второе задание?

Петя:
А в первом что?

Андрей:
А че она вырядилась
сегодня как на праздник?

Света:
Наверное, контрольная
для нее — праздник.

Даша:
Это называется дресс-код.

Андрей:
Во втором — три
с половиной.

Максим:
Может, спросим, можно ли
переписать?

Даша:
Нет, но будет работа над
ошибками.

Петя:
Меня дома убьют.

Маша:
Антон такой симпотный.

Маша:
Ой, не туда.

Антон:
☺

Слава:
Похоже, я на два написал.

Максим:
А может, подарим ей
коробку конфет, и она
не поставит двойки?

Даша:
Она справедливо
оценивает.

Петя:
А что для тебя
справедливость? То, что
я ничего не понял и мне
ставят два?

Максим:

Или справедливо давать десять заданий на урок?

Арсений:

Справедливость — это общая нравственная санкция (освящение, одобрение, утверждение законов или договоров) совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; способ обоснования и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства.
Гугл в помощь.

Миша:

Ботаны в чате...

Слава:

Не подлизывайся, ее нет в чате.

Даша:

Вы бы сами попробовали объяснить логарифмы.

Даша:

Я не подлизываюсь. Она все объясняет понятно. Вы же сами не слушаете и не задаете вопросы.

Максим:

Да ладно тебе.

Даша:

Ну правда, можно хоть иногда записывать правила и выполнять д/з.

Петя:

Они столько задают! Как будто их предмет единственный...

Миша:

А еще допы...

Света:

А мы все это учим!

Петя:

Они за это деньги получают.

Даша:

А представьте, они все это проводят.

Даша:

Думаешь, учителя это ради денег делают?

Петя:

А для чего еще? Не в удовольствие же.

Андрей:

Не знаю, со мной историк еще после уроков занимался...

Катя:

А со мной как-то русичка душевно поговорила на перемене, столько советов дала.

Оля:

И вспомните, как на выходных ездили на «Университетские субботы» с классухой.

Катя:

Правда, было круто!

Света:

Может, им все-таки не все равно?

Даша:

Они реально вкладываются в нас. Только подумайте, сколько нового мы узнали, чему уже научились. Представьте, учитель в каждого ученика вложил частичку себя. Мы же просто впитали их заботу.

Слава:

Я даже как-то не задумывался об этом...

Петя:

Реально. Казалось, они просто делают свою работу.

Даша:

А представьте, у них, помимо уроков, еще куча тетрадей, которые надо проверить.

Максим:

Я вот облегчил задачу математичке: контрольная — чистый лист.

Маша:

Тяжело, наверно, каждый урок тетради по кабинетам разносить.

Антон:

Зато фитнес целый день.

Оля:

А сколько времени, наверно, занимает проверка.

Даша:

И у каждого учителя таких классов, как мы... К каждому уроку еще подготовиться нужно. Помните, презентацию на литературе по «Мастеру и Маргарите»?

Катя:

Кажется, с Булгакова началась моя любовь к литературе.

Арсений:

Я после того урока даже прочитал книгу.

Даша:

Вот и я о том же. Как интересно было не только прочесть, но и обсудить, поспорить... Жизненно оказалось все.

Миша:

А мне сейчас вспомнились наши опыты по химии. Натерпелась, конечно, с нами химичка.

Слава:

Да, не только она...

Андрей:

Откуда вообще в учителях столько терпения?

Петя:

Может, они роботы?

Слава:

Да нет. Они, наверно, просто зомбированы своей работой.

Максим:

Скажешь тоже! Будущее... Отвели урок — и забыли.

Петя:

Ага, мы вышли из класса, и до следующего нашего урока о нас даже не вспомнят.

Даша:

Ребят, давайте вернемся к реальности. Они просто люди, которым безразличны мы и наше будущее.

Даша:

А подготовиться к нашему следующему уроку?

Света:

Даже стало интересно, сколько длится подготовка к уроку у учителя.

Слава:

Да минут пять, наверно. Они же уже в сотый раз это повторяют.

Даша:

Мне кажется, что для подбора материала, создания презентации и поиска дополнительных материалов перед каждым уроком уходит масса времени. Думаешь, они год от года ничего не меняют? Задания ЕГЭ же обновляют.

Андрей:

Ой, нашел презентацию в Интернете, скинул на флешку — и вот твой урок готов.

Петя:

Согласен, распечатал еще варианты для самостоятельной — и готово.

Даша:

Вспомните, мы с 11 «Б» обсуждали физичку. Нам же даже распечатки разные раздают, варианты для работ другие.

Слава:

Получается, что даже в одной параллели надо все равно каждому классу разный материал готовить?

Миша:

Кошмар, как они это все выносят!

Даша:

Знаете, я бы, наверное, не смогла так работать. Поэтому считаю, что уважать труд учителя, как и любой другой, стоит.

Света:

Согласна. Как представлю, что все это будни учителя... Мы их совсем не ценим.

Оля:

Скорее всего, мы еще не все знаем.

Даша:

Думаю, этот разговор многим пойдет на пользу.

Катя:

А я хочу поступать в пед. Мне кажется, просто надо любить свою работу, тогда все получится. Многие наши учителя это подтверждают. И платят неплохо.

Петя:

И тебя будут так же обсуждать в чате]

Даша:

А я считаю, что это призвание...

Миша:

Кажется, мы забыли о главном предназначении этого чата. Что задано по обществузнанию?

Оджо Александр Александрович,
учитель истории
ГБОУ г. Москвы «Школа № 854» (ЗелАО)

Современный учитель глазами ученика

Дело было в школьном музее. Во время внеурочной деятельности, которую я назвал «Медиаэкскурсоводы», пятиклассница Полина посмотрела на меня и спросила: «Сан Саныч, вы что, современный учитель?» Вопрос, если честно, поставил меня в тупик, но потом я собрался и ответил: «Это тебе, как ученице, видней».

Перебросив мяч на сторону учеников, я задумался: «А что, если узнать у самих ребят, кого они считают современным учителем?» И начал выдерживать паузу.

«Конечно, Сан Саныч, мы-то уж точно знаем, что вы современный учитель. Вами еще долго не пополнит свою коллекцию наш школьный музей», — продолжила Полина. Одобрительными возгласами и перешептываниями ее поддержали еще двадцать пятиклассников. Конечно, мне было очень приятно, но мое любопытство не заставило себя долго ждать. Я задал вопрос в лоб: «А по каким параметрам определяется современность учителя?»

После небольшого затишья вокруг меня начали подниматься руки и мягкий шум пятиклассного «Можно-можно-можно?» (его знают все, кто работал в средней школе). Ребята наперебой стали называть черты того самого современного педагога. Чтобы добавить наглядности, мы развернули ватман, нарисовали большой-большой силуэт учителя и начали заполнять его ключевыми словами.

Первым словом стало «понимание». О нем вспомнил Сулейман. Мальчик объяснил: «Если мы не сделаем домашнее задание, вы не поставите двойку, а позволите принести работу попозже. Правда, снизите балл, но это лучше, чем сразу получить «неуд». Я подумал: «Значит, моя Вера Станиславовна (учитель истории, которая для вида отговаривала меня идти в пед, но в душе была очень рада) очень современная».

После этого в силуэте учителя появились слова «технологии», «гаджеты», «Инстаграм». Все сошлись во мнении, что в наши дни ученики ждут своего педагога не только в школе, но и в социальных сетях. Ребята хотят видеть жизнь учителя, то, как он объясняет предмет или делится интересными фактами. «С хорошим учителем и дома встретиться не жалко», — неожиданно сказал Петя. — «Но лучше в «Инстаграме», а не во время беседы с родителями». Меня удивила эта фраза. Во-первых, учителя уже давно не ходят по домам учеников (наверное, Петя увидел это в старом «Ералаше»). А во-вторых, хорошая же мысль — продвигать предмет своей жизнью, нести чистое, светлое и прекрасное, находясь в зоне комфорта современного школьника — социальных сетях.

Дальнейший разговор показал, что у современного учителя, по мнению детей, на уроках должны быть презентации. Сценарий МЭШ ребятам тоже подходит, но совсем без наглядности — никуда. Причем обычные карты, бумаж-

ные плакаты никаких эмоций у школьников не вызывают. Скажу больше: они их не понимают и отвергают. Почему на карту нельзя добавить анимированные стрелки, показать перемещение военных сил?

Мы продолжали искать приметы современного учителя, и они лились как из рога изобилия: начитанность и классные очки, отличное настроение и стильная одежда, всегда готовые интересные факты и необычные уроки, глубокое знание своего предмета и общие мероприятия с учениками. На этом мы закончили. Появилась тишина, которая совсем не свойственна пятым классам, и тогда Ваня сказал: «Последовательность». Через пару секунд осмысления одноклассники начали спрашивать его: «В каком смысле?»

Ваня не спешил с ответом, хотя обычно за словом в карман не лез. «Вот смотрите, мне нравится, когда учитель, сказав «А», говорит «Б». «Ты про класс, что ли?» — спросил кто-то из недр музея. «Да нет же, слушайте», — тут Ваня встал и оперся одним коленом на стул. — «Я считаю, если учитель что-то пообещал, то это должно произойти. Если сказал, что на следующем уроке будет контрольная, значит она должна быть. Если сказал, что выгонит из класса за разговоры, значит выгонит. Так важно быть уверенным в словах учителя. Иначе для чего все это надо? Будет совершенно непонятно, чему верить, а чему нет».

Эти слова, скорее всего, врежутся в мою память на всю жизнь. Сколько бы я ни работал в школе, я буду стараться быть последовательным в своих словах и поступках, ведь это качество настоящего учителя.

Рогова Александра Андреевна,
учитель английского языка
ГБОУ г. Москвы «Школа № 771» (САО)

О настоящих педагогах

Ирина Юрьевна зашла в класс. Чистая и аккуратная женщина лет пятидесяти. Ирина Юрьевна преподает литературу. Я не люблю литературу. Хотя это не совсем правда: дома я читал много, потому что папа постоянно покупал новые книги и обменивался ими с коллегами. Он мог часами рассказывать, почему позиция Толстого в «Анне Карениной» ему не близка. Что же до Ирины Юрьевны, то ей было близко все, что написано в школьном учебнике, утвержденном методическим объединением на общешкольном педагогическом совете. Звучит серьезно, не поспоришь.

«Своя позиция — это, конечно, прекрасно, но ты сначала вырасти, получи образование, сделай что-нибудь стоящее! Вот, например, напиши вторую «Войну и мир», а потом уже будешь критиковать великие произведения!» — говорила И. Ю. Зачем миру нужна вторая «Война и мир», мне никто не объяснил, но с тех пор на уроках литературы я больше дружил с Морфеем или с соседом по парте, чем с учебником. Осознание того, что мнение учителя не совпадает с моим и что в этой ситуации нужно придерживаться собственных

взглядов, пришло ко мне гораздо позже. Когда я был учеником 8 «В», учителя казались мудрецами, достигшими невероятно высокого уровня просвещения. Некоторые из них были так высоки, что к ним не хотелось тянуться.

Но были у нас и другие мастера педагогического дела — учителя, способные вызвать интерес даже к самым сложным дисциплинам. Вот, например, физик Лев Михайлович. Человек интереснейшей натуры. Его образ, собранный из мельчайших деталей, казался нам чудаковатым и устаревшим. Но колоритности Льву Михайловичу было не занимать. Даже мы, ученики 8 «В», понимали всю глубину и тонкость этого педагога с толстым учебником и неведомым нам электрическим прибором в руках.

Почему я вспомнил Льва Михайловича? Наверное, потому, что мое знакомство с физикой и невероятная любовь к этой науке начались именно с его появления на пороге нашего скромного кабинета № 205. Сначала зашла шляпа, следом — кожаные туфли и потертый коричневый портфель, а потом мы увидели его. Высокий и статный мужчина с добродушной улыбкой, редкой бородкой и спрятанными ямочками на щеках. Он начал рассказывать о физике в первую секунду нашего с ним знакомства. Его имя мы выучили чуть позже, чем формулу скорости и закон Гука. Вот такие приоритеты.

Помню, как-то раз отличница Катя Михайлова заучила текст параграфа и выдала на уроке точный пересказ. Многие учителя пришли бы в восторг от такого бережного отношения к предмету, но физик насторожился. По его грустным, незаинтересованным глазам было видно, что это его абсолютно не вдохновляет. Он мог бы поставить желанную пятерку и за менее тщательное, но более вдумчивое выполнение домашнего задания.

С первых уроков Лев Михайлович учил нас проникаться предметом нашей деятельности, анализировать до мельчай-

ших деталей. Я не помню, как я зубрил формулы и законы, не помню, как перечитывал параграфы в надежде запомнить хоть что-нибудь, хоть на троечку. Надо сказать, природа не наградила меня великолепной памятью. Но, как оказалось, этого вовсе и не требовалось для осознанного изучения интереснейших вещей. Я, мальчишка, ненавидевший уроки, с удивлением узнал, что получать знания можно не через боль и терзания, а через вдохновение и понимание.

Физика ли была причиной? Очевидно, что нет. Считал я плохо, логика моя была развита очень посредственно, а знание законов природы было весьма примитивным. Но вот в кабинет № 205, где сидели мы, оболтусы из 8 «В», зашел Лев Михайлович и показал нам, что такое настоящий педагог. Он обладал не только секретами проведения физических экспериментов, но и магией психологического подхода. На его уроках было спокойно и интересно. За фразу «Я не понял» или «У меня не получилось» не ставилась неудовлетворительная оценка. На его уроках можно было высказать собственное мнение и не быть за него осужденным.

Помню, как однажды я начал спорить с Ваней Алексеевым, круглым двоечником, который, надо отметить, тоже заинтересовался физикой. Подобное рвение проявлялось у него разве что в школьной столовой или на физкультуре перед игрой в футбол. В остальное время Ваня был крайне молчалив и незаметен: надеялся, что его не спросят и он не заработает очередного «лебеда» за свое умение «мычать» на любые темы по любому предмету.

Предметом нашего спора стала сама Эйфелева башня. Я вычитал в одном популярном научном журнале, что высота Эйфелевой башни может меняться в зависимости от погодных условий. Наверное, я никогда не спешил в школу так, как в тот день, когда я узнал новый факт, неизвестный моим одноклассникам. Я с гордостью представлял себя не

месте Льва Михайловича: стою у доски, весь такой серьезный и статный, даже как будто повыше ростом, рядом со мной стоит тот загадочный прибор, а на доске изображена башня, которая обладает волшебным свойством, известным только мне одному. Я говорю: «Ребята, а что вы знаете про Эйфелеву башню?» И слышу, что она во Франции, что высокая и красивая, что была построена для конкурса. Далее хвалю всех за оригинальные ответы и выдаю свою тайну (точнее, не свою, а башни). Все сидят, хлопают глазами и не могут поверить, что бывают на свете такие чудеса.

Все шло по плану, пока Ванька Алексеев не стал кричать, что это неправда. Его подхватили пару ребят. Даже Катя Михайлова смотрела на меня с недоверием. Я, возмущенный Ванькиным несправедливым заявлением, перевел взгляд на физика в надежде получить защиту и поставить на место всех сомневающихся одноклассников. А Лев Михайлович, полностью передавший мне бразды правления, улыбался и смотрел на меня задумчивым и хитрым взглядом.

«Ну что же, Саша, ты рассказал интереснейший факт, но людям нужны объяснения, они не могут поверить тебе на слово. Так устроена жизнь. Можешь ли ты нам объяснить, отчего такие изменения происходят с Эйфелевой башней?» — сказал Лев Михайлович. А я не мог. Это был мой крах. В научном журнале была подробная статья с картинками, сносками, именами и формулами. А я, прочитав название и маленький кусочек предисловия, помчался в школу делиться знаниями. Я мог бы дочитать статью до конца, но мне хотелось поскорее побывать на месте Льва Михайловича, который всегда пускал нас к доске, чтобы мы делились своими знаниями и впечатлениями. Сам он в это время садился на последнюю парту в качестве ученика и с интересом слушал.

Когда я встал на его место, ко мне пришло осознание: насколько умным, начитанным и уверенным в своих

знаниях нужно быть, чтобы учить целый класс необразованных, но очень сомневающихся ребят. В тот день Лев Михайлович преподал мне хороший урок: никогда не говори о том, о чем ты не можешь поспорить, чего ты не сможешь доказать, во что ты искренне не веришь. Это был его личный принцип.

Ванька был крайне рад моему неудачному учительскому дебюту. Хотя его знаний тоже не хватало на подтверждение или опровержение моих слов, он почувствовал себя значимым человеком, эдаким разрушителем мифов. Лев Михайлович, конечно же, закончил рассказ об изменении размера вещества в зависимости от погодных условий и показателей температуры, показав мне, как должно выглядеть взрослое профессиональное объяснение. Вспоминаю об этом и думаю, какой же интересный опыт был, настоящий, жизненный. В жизни, как и в физике, нужно уметь отстаивать свою позицию. Спасибо, Лев Михайлович!

Бывали уроки, когда мы громко и дерзко спорили. Я, Ванька, Катька, Леша с первой парты. Даже тихоня Лена отчаянно доказывала свое. Лев Михайлович слушал, дожидаясь фактов и тогда вступал в этот бесконечный спор, как мудрый наставник, способный решить любую сложную задачу и убедить любых сложных детей.

Когда я учился в педагогическом, одно упоминание этой истории повергло бы в шок многих моих преподавателей. Учитель риторики точно бы возмутился. Не зря же он напечатал и раздал всей группе четкие шаблоны действий, которые нужно использовать в начале и конце урока. Не зря же он сидел на экзамене с угрюмым лицом и ставил «незачет» всем, кто совершенствовал его шаблон или импровизировал. Не помню, как звали этого «шаблонного» педагога, да и зачем? Ни шляпы, ни сверкающего и манящего своей неизвестностью прибора, ни блеска в глазах у него

мы не увидели, а значит «заразиться» его предметом было практически невозможно.

Я не виню этих преподавателей. Они выполняют свою важную рутинную работу, они серьезны, строги и объективны, у них существует четкая система понятий о педагогике, о детях, о преподаваемой дисциплине. Их цель — передача знаний, доставка необходимой информации прямиком в детские головы. Это тоже важный аспект педагогики, а для кого-то, очевидно, главный.

В университете, конечно же, были и прекрасные преподаватели. Они воодушевленно, красноречиво и оригинально читали свои лекции. Умели мотивировать, учили ставить перед собой большие цели и добиваться их, учили мечтать и мыслить. Они были настоящими профессионалами с большим опытом, множеством написанных и защищенных работ. Но в сердце ребенка, того самого школьника из 8 «В», остался именно чудаковатый физик Лев Михайлович. Может быть, потому что он первый показал «человеческое лицо» учителя средней школы, был на равных с нами, но оставался собой.

Со школьной скамьи мы с моим другом Димой Исаевым мечтали стать учителями. И теперь я с гордостью могу сказать: «Я педагог. Я преподаю языки. Я живу своей профессией. Я люблю каждого ученика, пришедшего в мой класс». Дима Исаев тоже стал настоящим профессионалом, но не в сфере педагогики. Он инженер, выполняет сложную работу. Както, спустя несколько лет после окончания университета, мы с Димой встретились. Разговор получился душевным: вспомнили школьные годы, учителей, одноклассников.

Я рассказал Диме о моей работе, о детях, о новой должности классного руководителя. Дима рассказал мне об инженерии, о сложности некоторых городских проектов, о взаимодействии с заказчиками и исполнителями. Я спро-

сил у него о его выборе: «Почему же не педагогика, Дима?» Он серьезно задумался. «Не мое это, понимаешь, не знаю почему. Потому что не полюбил свой предмет, как должно настоящему мастеру, или потому что не увидел себя в роли искусного психолога, способного открывать новые границы умов и сознаний. Я стал тем самым справедливым судьей с последней парты, который узнавал настоящих учителей сразу, как только они входили в класс. Их видно, правда! Они открытые, увлеченные. У них добрые, горящие глаза. Они предвкушают, как будут делиться с детьми своими знаниями и тайнами. Они как старшие друзья, как проводники в другие миры и галактики», — ответил Дима. И я абсолютно уважаю подобные решения. «Вот это сила личности», — подумал я. Не каждый человек сможет быть честен с самим собой, принять поражение и начать жизнь заново в совершенно другой сфере.

В моей жизни было много учителей. Это дало понимание сути педагогической профессии. Я хочу поблагодарить каждого педагога, повстречавшегося на моем жизненном пути. Все они играли главные роли в становлении моей личности. Все они давали пищу для размышлений, опыт, знания. Не каждому человеку дано стать педагогом, иногда это не дано даже тем, кто уже работает в стенах школы не один год.

Что же касается современных педагогов, современных детей, современных школ... А много ли изменилось со времен нашего обучения? Я, Катя Михайлова, Вовка, Димка и остальные ребята любили учителей за их человечность, любовь и преданность, за то, что они искренне любили нас. Если бы Лев Михайлович зашел в современный кабинет № 205, то новый 8 «В» полюбил бы его точно так же, как и мы. Настоящий учитель — он на века.

Сухарева Ксения Сергеевна,
вожатый ГБОУ г. Москвы
«Школа «Свиблово» (СВАО)

У нее были мягкие, но ловкие руки. Если по столу катилась ручка, она всегда успевала ее поймать. Она не любила шум, и мы, зная это, всегда затихали, стоило ей зайти в класс. Она часто улыбалась, говорила тихо, но твердо, так, что слышала даже «галерка» — наши самые озорные и упрямые мальчишки с последней парты. И даже они, вечно громкие, мельтешащие на переменах, непослушные на уроках, слушали ее с прилежностью отличников.

От нее всегда исходил едва уловимый цветочный аромат. Он летал по коридорам, по которым она проходила, он заполнял собой класс, но мы понимали это только тогда, когда она выходила. Одно время мы даже следили за ней из-за угла, садились за соседние столики в столовой. Но наше преследование продлилось недолго. Она, чуткая и внимательная, пригрозила нам пальцем: не стоит ходить за ней по пятам, ведь она не матушка-гусыня, а обычная учительница литературы.

Мне казалось, что она знала все. Что она прочитала все книги в мире. Что она разбиралась во всех науках, которые только могли придумать люди.

Она никогда не ругалась на нас, только смотрела укоряющим взглядом, от которого мгновенно становилось

стыдно. Я и не представляла, какова она в гневе, но понимала, что никогда не захотела бы испытать на себе ее неудовольствие.

Естественно, я была отличницей. Мне казалось, что так я могу стать ближе к ней. Ведь если бы она училась с нами, то точно получала бы одни пятерки!

Она рассказывала нам истории из жизни писателей, но никогда не говорила о себе, словно была героиней неизвестного романа. Мы не знали, есть ли у нее семья. Не знали, где она жила, кем была вне школы.

Однажды я встретила ее в магазине. Это вышло случайно, но эту случайность я пронесла с собой сквозь десятилетия и помню ее так ясно, словно это было вчера.

Моя мама тогда покупала овощи. А я дергала ее за рукав и выпрашивала мороженое. Продавщица твердила: «Купите дочке мороженое, вы ведь видите, как она его хочет!» И я, найдя в ее лице поддержку, становилась все громче и настойчивее.

Прозвенел колокольчик над дверью. Я обернулась. В дверях стояла она. Слышала ли она меня? Не знаю. Но мне вдруг стало так стыдно за свое поведение, что я тут же отпустила мамин рукав и ушла в пол.

— День добрый, — сказала она.

— Здравствуйте! — тут же воскликнула я с горящим лицом. — Мама, это Мария Васильевна, наша учительница литературы!

Мама, явно удивленная моим поведением, посмотрела на нее.

— О, так это вы, — сказала мама с непонятым выражением, — та учительница, о которой моя дочь говорит часами.

Я испуганно схватила маму за руку, чувствуя себя так, словно она рассказала тайну, которую я доверила только ей.

— Даже так, — сказала учительница с улыбкой. — Вы мне льстите. Но я рада познакомиться с матерью своей прилежной ученицы.

Мое сердце в тот момент билось где-то в ногах, и я вновь опустила взгляд, пытаюсь его поймать и вернуть на место.

— Взаимно, — произнесла мама. — Хотелось бы пообщаться еще, но нам пора.

Она оплатила продукты, взяла меня за руку и пошла к выходу.

— До свидания! — крикнула я.

— Еще увидимся, — ответила учительница.

Когда мы вышли, я обернулась. Сквозь магазинные стекла я увидела ее руку, указывающую на полку с пачками, которые постоянно покупал мой папа. Сердце забило сильнее. Я зажмурилась, мечтая только о том, чтобы она купила их для кого угодно, но не для себя.

С тех пор что-то во мне неуловимо поменялось. Я поняла это тогда, когда вдруг увидела круги под ее глазами. Почему-то я никогда не замечала их. Не замечала я и морщинки на лбу и в уголках ее губ. Не замечала ее подрагивающие руки. Осыпавшуюся тушь под глазами. Мятые складки на юбке. Неожиданно для себя я стала внимательнее к деталям, давшим трещину тому воздушному, таинственному образу, который я тщательно выстраивала в голове. Я боялась собственных мыслей, а потому никогда не делилась ими.

Прошел год. Я, счастливая шестиклассница с огромными бантами на косичках, пришла на линейку по случаю Первого сентября и не увидела ее среди учителей. Позже новая учительница литературы прервала наш поток вопросов одной фразой: «Ушла, не справившись с нагрузкой».

Правду я узнала только спустя многие годы, когда проходила мимо своей старой школы уже с мужем и детьми. Воспоминания, детские, светлые и такие далекие, спрятанные

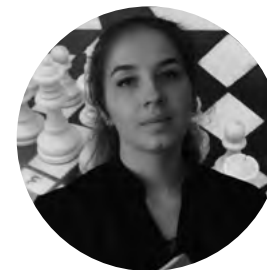
глубоко внутри от невзгод сессий и курсовых, недовольных начальников и квартирного вопроса, нахлынули на меня штормовыми волнами. Дома я спросила маму, помнит ли она ту встречу в магазине и знает ли, что случилось с нашей учительницей.

— Ее ребенок тяжело болел, — ответила та нехотя. — Ему нужен был теплый соленый воздух, а не наша затхлая провинция.

Мама не знала, чем закончилась эта история. А я, пораженная и разбитая, не могла понять, как у нее, нашей светлой и чуткой учительницы, хватало сил на улыбку. В тот момент она стала для меня не просто героиней романа — героиней нашей печальной реальности, не просто образцом для подражания — образцом педагога, подарившего нам счастливое детство, несмотря на собственные несчастья.

Победитель

*Гавловская Елизавета Геннадьевна,
учитель математики
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1080» (ВАО)*

Что такое высота?

Голоса резко смолкают, в воздухе повисает один единственный вопрос, обращенный ко мне: что такое высота? Я вновь и вновь заглядываю в эти глаза. Голубые с темно-зеленой каймой и десятком маленьких золотистых звездочек. Они смотрят на меня, как мне кажется, с пренебрежением и разочарованием. Это ощущение для меня совсем не ново. Чувствую, как слезы скатываются по щекам, но упорно молчу. Знаю ответ, но не могу вымолвить ни слова. Потому что боюсь ошибиться и услышать, что по-другому и быть не могло.

Отовсюду начинают раздаваться шорох и смешки. Их резко пресекают, говоря о том, что все мы разные, а успех — явление непостоянное. Но я отчетливо понимаю, что все это — лишь слова, а думает она совсем иначе. Голоса стихают, мне опять помогают ответить, вытираю слезы и ухожу. Раздается спасительный звонок. Хватаю вещи и ухожу. Ненавижу математику. Всей душой и всем сердцем.

Дальше, наверно, стоило бы написать, что я все поняла, что учитель желал только лучшего, что на последнем звонке мы обнялись, а обиды были забыты. Но на самом

деле даже на выпускном я думала лишь о том, что никогда ее не увижу, и эта мысль грела мне сердце. Но в тоже время мне хотелось триумфального возвращения: показать всем, что я-то знаю, как надо преподавать. На моих уроках никто плакать не будет.

* * *

Затем было крайне нервное поступление в университет, интересные и не очень пары, встречи с одноклассниками. На них то и дело с благодарностью вспоминали учителей, милые моменты с уроков и внеклассных мероприятий. Настя рассказывала, как вечерами готовилась с ней к экзамену, плакала, а та ее успокаивала и говорила, что все будет хорошо. Маша сдала почти лучше всех, уступив на экзамене только мне. Ваня вспомнил, как перед уроком перевернул все парты ножками вверх, а потом долго извинялся и даже подарил ей большой букет разноцветных гвоздик. А моим самым ярким воспоминанием так и остался тот урок, на котором я побоялась рассказать, что же такое высота.

— Ребята, мне нужна полная тишина. Во-первых, ваши смешки — это не вежливо, а во-вторых, обучение — это не езда на машине по прямой дороге, а американские горки. Сегодня вы на пике, а уже завтра можете совсем ничего не понимать. Успех — явление непостоянное, — произнесла это, я резко замолчала. А ученик передо мной зарыдал. Слезы скатывались по его щекам, и, кажется, этому не было конца. Возможно, здесь тоже должен был быть переломный момент, осознание того, что ситуация повторяется, хоть и жертва уже не та. Неужели, я теперь стала такой же? Черствой, недовольной, с абсолютным отсутствием эмпатии? Но ведь это не так, я искренне переживаю в данный момент, а слова произношу не для галочки, а потому что действительно так думаю. А значит, я лучше!

* * *

Еще через год я узнаю, что мои одноклассники посещали школу. Она говорила им, что гордится мной и уверена, что у меня все получится. Что не захожу я, потому что в педагогическом большая нагрузка и мне много задают. Что мне надо «детей учить, а не шастать к старым больным женщинам».

* * *

Прошло десять лет с того урока. Теперь этот вопрос задаю уже я. Что такое высота?

А через несколько дней раздается звонок. На почту приходит приглашение на одно важное мероприятие. Очень долго подбираю наряд: нужно что-то черное, но школьные платья надевать не хочу.

Придя в просторный зал, замечаю одноклассников. Обсуждаем школьные времена. И вдруг они рассказывают мне о том, что она постоянно обо мне спрашивала. Хвасталась, что я пошла по ее стопам. Переживала, что я не смогу постоять за себя, и сожалела, что я не пришла работать в эту школу. Она бы уж точно меня защитила. Я заплакала и пожалела, что за все эти годы так и не нашла в себе силы прийти в школу, позвонить, написать, сделать хоть что-то.

Конечно же, много лет назад никто меня не осуждал, не думал о том, что я глупая и ничего не понимаю, не хотел задеть или обидеть.

* * *

Посвящается Кожуховой Галине Григорьевне, учителю математики школы № 1076. Я так и не показала ей, что знаю, как надо преподавать. Но благодаря ей я имею возможность это делать.

Подписано в печать 17.04.2022.
Формат 60*90/16.
Усл.печ.л. 6,25
Тираж 200 экз. Заказ № 2025
Отпечатано в типографии «Alicegroup»
105118, Россия, Москва,
Семеновская Набережная д.3/1
корпус 6, подъезд 8, этаж 1, офис 1
Тел.: +7(999) 869-23-77
www.alicegroup.ru